

15-го Октября № 20. 1868 года.

I. Распоряженія Святѣйшаго Синода.

О учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ для Духовныхъ Семинарій и Училищъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналы Учебнаго Комитета за №№ 34, 35, 44, 45, 49, 50 и 52, съ отзывами Комитета объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по слѣдующимъ предметамъ преподаванія 1) въ *Духовныхъ Семинаріяхъ*: а) по Церковной Исторіи, б) Основному Богословію, в) Литургикѣ, г) Исторіи Русской Литтературы, д) Теоріи Русской Словесности, е) Русской Гражданской Исторіи и 2) въ *Духовныхъ Училищахъ*: по Русскому и Церковно-Славянскому языкамъ; при чемъ приложены напечатанные по распоряженію Его Превосходительства экземпляры извлеченія изъ тѣхъ журналовъ Комитета. Приказали: Напечатанные экземпляры извлеченія изъ означенныхъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ отзывами Комитета объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по исчисленнымъ предметамъ

ученія въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ, разослать при печатныхъ указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, Преосвященныхъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ Семинарскія и Училищныя Правленія. Августа 20 дня 1868 года.

— *Извлечение изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ съ отзывами объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, признаваемыхъ полезными къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ.*

1. ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Новымъ Уставомъ Семинарій для преподаванія Церковной Исторіи назначается восемь уроковъ. Такое число уроковъ предполагаетъ преподаваніе ея въ довольно широкомъ размѣрѣ, въ такомъ, при которомъ было бы нечувствительно исключеніе изъ круга семинарскихъ наукъ Патристики и ученія о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ. Такъ какъ въ подобномъ объемѣ Церковная Исторія не преподавалась доселѣ ни въ одномъ изъ отечественныхъ учебныхъ заведеній, то, естественно, трудно найти учебникъ, вполне соответствующій такому объему Церковной Исторіи, тѣмъ болѣе, что наша богословская литература и вообще не богата сочиненіями по этому предмету.

Доселѣ въ семинаріяхъ учебниками по Церковной Исторіи были: 1) *Начертаніе Церковной Исторіи*, соч. архимандрита *Иннокентія* и 2) *Исторія Русской Церкви*, соч. преосвященнаго *Филарета*. Такъ какъ послѣдняя составляетъ въ настоящее время единственный самостоятельный и лучший учебникъ по исторіи русской Церкви, то поважно замѣнить его какою либо другою книгою не можетъ быть и

рѣчи. Учебникъ же Церковной Исторіи, составленный архимандритомъ Иннокентіемъ, хотя и превосходитъ обширностію и полнотою содержанія всѣ другіе существующіе; но въ то же время представляетъ такіе недостатки, которые дѣлаютъ его крайне неудобнымъ для учебнаго употребленія. Главнѣйшій недостатокъ его составляетъ изложеніе Церковной Исторіи не по періодамъ, какъ нынѣ всеми принято, а по вѣкамъ. Подобное изложеніе, оставленное западными учеными уже въ прошедшемъ столѣтіи, не можетъ дать никакого цѣлостнаго образа судьбы Христовой Церкви, ни сообщить понятія объ органическомъ развитіи ея догматовъ и учреждений. При такомъ методѣ Церковная Исторія представляется сухимъ сборникомъ чиселъ, именъ, фактовъ, механически связанныхъ между собою, безъ всякой оживляющей и руководящей мысли. Путаница, производимая въ Церковной Исторіи изложеніемъ ея по вѣкамъ, увеличивается въ учебникѣ о. архимандрита Иннокентія еще тѣмъ, что, при изложеніи судьбы и дѣятельности Церкви въ каждомъ вѣкѣ, счастливыя и несчастныя событія, большею частію тѣсно связанныя между собою, излагаются отдѣльно; точно также какъ въ особыхъ же отдѣлахъ излагаются состояніе церковнаго ученія и ереси, хотя состояніемъ церковнаго ученія обусловливается появленіе тѣхъ или другихъ ересей, и ересями — разработка той или другой стороны церковнаго ученія. Кромѣ этихъ недостатковъ метода, мѣшающихъ ясному пониманію и легкому изученію Церковной Исторіи, разсматриваемый учебникъ имѣетъ много недостатковъ и въ изложеніи, и по самому содержанію. Нечего уже и говорить объ устарѣлости языка: учебникъ существуетъ уже 50 лѣтъ; самый смыслъ фразъ во многихъ мѣстахъ неясенъ. Такъ, напримѣръ, говоря о

достопамятныхъ лицахъ въ греческой Церкви въ XVII вѣгѣ, онъ выражается о Діонисіѣ Голобрадомъ такъ: «сильное желаніе исправить клиръ заставило его оставить престолъ и удалиться въ Аѳонскую гору.» Или: «Меѳодій Иравлійскій, ученый шестидесятилѣтній старикъ и *маловременный.*» Собственныя имена, особенно иностранныя, приводятся большею частію не по принятому вообще произношенію, что должно затруднять учащихся. Такъ у него встрѣчаются имена: *Рихардъ* (вм. Ричардъ), *Руссилинъ* (вм. Росцелинъ), *Венеты*, *Валдуинъ*, *Годофредъ*, *Норимбергъ* (вм. Нюренбергъ) *Людовикъ нѣжный* (вм. благочестивый) *Карлостадъ*, *Раймундъ-Дю-Пій* (вм. Пюи) *Годешалкъ* (вм. Готшалкъ). Случается, что у него прорываются и нѣмецкіе взгляды. Такъ, онъ бѣдствіемъ Церкви считаетъ, что Моравы, не смотря на Христіанскія обязанности, ими принятыя, вооружались на сосѣдей (т. е. нѣмцевъ), *ища прежней свободы* и преобладанія; Гусса, который крѣпко отстаивалъ противъ папистовъ Православіе, насажденное въ Богеміи Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, объявляетъ послѣдователемъ Виглефа и, по видимому, признаетъ казнь его заслуженною. Кромѣ ненужнаго и только обременяющаго память перечисленія многихъ мало-замѣчательныхъ писателей и іерарховъ, въ отдѣлахъ озаглавливаемыхъ: «содѣйствіе Промысла», въ числѣ его орудій къ созиданію Церкви, представляются явленія очень странныя и невѣроятныя, заимствованныя изъ рассказовъ суевѣрныхъ лѣтописцевъ. Такъ, въ XI вѣгѣ въ числѣ такихъ орудій Промысла приводится между прочимъ, что въ Аввигтаніи, въ продолженіи трехъ дней, шелъ кровавый дождь, который, упавши на человѣческое тѣло или камень, не измывался; во Фландріи случилось паденіе съ неба облаковъ,

воими задушено нѣсколько тысячъ человѣкъ; въ Германіи при Генрихѣ IV былъ градъ съ камнями, сопровождаемый проливнымъ дождемъ, а при Генрихѣ III былъ седьмилѣтній градъ и родилось много чудовищъ отъ людей и безсловесныхъ животныхъ. Подобныя явленія приводятся почти въ каждомъ вѣкѣ.

Вообще должно сказать, что рассматриваемый учебникъ, по своему ненаучному методу, по массѣ ученаго матеріала, собраннаго безъ надлежащей оцѣнки, требуя отъ учащихся громадныхъ усилій для усвоенія, не даетъ должнаго понятія о судьбахъ и жизни Церкви и способенъ отбить всякую охоту къ изученію Церковной Исторіи.

Принимая въ соображеніе недостатки этаго учебника, нельзя не сознавать необходимости въ замѣнѣ его лучшимъ.

Изъ другихъ существующихъ у насъ учебниковъ извѣстны:

1) *Начертаніе исторіи Церкви новозавѣтной*, соч. протоіерея Сяворцова. Кіевъ 1853 г.

2) *Краткая исторія Христіанской Церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XV в.*, соч. протоіерея Богданова. Изд. 7. Москва. 1861 г.

3) *Исторія Христіанской Православной Церкви*, соч. протоіерея Рудакова. Спб. Изд. 7, 1867 г.

4) *Очеркъ Исторіи Христіанской Церкви I — IX вѣка*, соч. протоіерея Добронравина. Спб. 1866 г.

5) *Церковная исторія съ первыхъ временъ Христіанства, до 2-й половины 19 вѣка*, въ 2-хъ частяхъ, сост. протоіереемъ Гапоновымъ. Харьковъ. 1867 г.

Первыя четыре книги составлены главнымъ образомъ для гимназій, въ которыхъ для преподаванія Церковной Ис-

торіи назначено два урока, и по одной уже своей краткости не могутъ быть пригодны для семинарій. Церковная исторія, изданная въ недавнее время протоіереемъ Гапоновымъ, обьемомъ своимъ превосходя предъидущія, страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какой указанъ въ учебникѣ архимандрита Иннокентія, а именно ненаучностію метода изложенія. Протоіерей Гапоновъ понимаетъ Церковную Исторію, какъ видно изъ сдѣланнаго имъ опредѣленія, не какъ изображеніе развитія церковной жизни, а только какъ точное и вѣрное описаніе событій, совершившихся въ Христіанской Церкви. Сообразно съ симъ взглядомъ, онъ не прилагаетъ ни малѣйшаго старанія сопоставить ихъ во взаимной ихъ живой связи и послѣдовательномъ развитіи, а заботится единственно о передачѣ собраннаго имъ историческаго матеріала, распредѣляя его по извѣстнымъ рубрикамъ. Вслѣдствіе такого опущенія изъ виду главнѣйшаго изъ требованій церковно-исторической науки, онъ распространяется иногда о такихъ предметахъ, о которыхъ можно было бы ограничиться немногими словами, и проходить молчаніемъ о предметахъ весьма существенныхъ. Приступая къ изложенію начала и распространенія Христовой Церкви, онъ не предпосылаетъ, какъ обыкновенно дѣлается, очерка состоянія іудейскаго и языческаго міра и отношенія его къ Христіанской Церкви, безъ чего не можетъ быть понятно ни быстрое распространеніе ея между одною половиною языческаго общества, ни ожесточенное противодѣйствіе, встрѣченное ею со стороны другой его половины. Авторъ начинаетъ свое изложеніе прямо вопросомъ: «кто насадилъ и распространилъ Церковь Христіанскую во вселенной?» Точно также онъ не предпосылаетъ ни одному изъ церковныхъ періодовъ общей характеристики его и не указываетъ

въ немъ важнѣйшихъ моментовъ церковной жизни, на которые преимущественно долженъ обратить вниманіе учащійся. И при изложеніи частныхъ отдѣловъ того или другаго періода, говоритъ ли онъ о внѣшнемъ состояніи церкви, или о состояніи церковнаго ученія, онъ ни одною чертою не обозначаетъ сущности предмета, къ изложенію котораго приступаетъ, а представляетъ лишь рядъ фактовъ, иногда столь разнородныхъ и мало имѣющихъ между собою видимой связи, что изъ нихъ трудно вывести какое либо общее понятіе или заключеніе объ изображаемой сторонѣ церковной жизни. Такъ наприм. судьбу Церкви отъ Константина Великаго до X вѣка авторъ излагаетъ въ трехъ главахъ. Въ первой главѣ на вопросъ: «гдѣ въ это время распространилось Христіанство?» онъ перечисляетъ страны, въ которыхъ оно вновь было насаждено. Во второй главѣ, онъ предлагаетъ вопросъ: «кто возмущалъ миръ Христовой Церкви, какъ внѣшній, такъ и внутренній съ 4-го до 10-го вѣка?» и отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: «Миръ Христовой Церкви возмущали съ 4-го по 10-й вѣкъ враги Христіанства; изъ нихъ наиболее извѣстные въ 4 мѣ вѣкѣ: 1-й Арій, 2-й Македоній, 3-й Ликиній, 4-й Констанцій аріанинъ, 5-й Юліанъ отступникъ, 6-й Валентъ; въ 5-мъ вѣкѣ страдала Церковь Христова: 1) отъ Вандаловъ; 2) отъ другихъ варварскихъ народовъ; а внутренній миръ Христовой Церкви возмущали въ 5-мъ вѣкѣ: 1-й Несторій, 2-й Евтихій.» За симъ слѣдуетъ вопросъ: «упомяните хотя кратко о бѣдствіяхъ Церкви въ 6, 7 и послѣдующихъ вѣкахъ до 10-го вѣка?» и дается такой отвѣтъ: «въ 6 мѣ вѣкѣ Христіане страдали отъ Вандаловъ, кои подъ предводительствомъ Тотилы (вѣроятно Гейзериха) опустошили Римъ; отъ Гунновъ и Лон-

«гобардовъ. Въ 7-мъ вѣкѣ отъ Хозроя 2-го и Магомета; въ
«8-мъ вѣкѣ — отъ магометанъ и иконоборцевъ; въ 9-мъ, какъ
«и въ предъидущемъ, отъ магометанъ и иконоборцевъ.» —
Вся эта глава излагается на 3½ страницахъ и состоитъ
почти изъ одного ряда именъ. Въ третьей главѣ онъ зада-
ется тремя вопросами: 1) «въ 4-мъ вѣкѣ кто первый за-
«щитилъ Св. Церковь, и кто подобно ему содѣйствовалъ въ
«пользу Церкви? 2) кто еще съ 4-го по 10-й вѣкъ попро-
«квителствовалъ Христовой Церкви, и 3) кто изъ Святите-
«лей Церкви Христовой учениемъ и словомъ былъ особен-
«нымъ защитникомъ и покровителемъ ея съ 4-го по 10-й
«вѣкъ?» Отвѣчая на первые два вопроса, авторъ указываетъ
на Равноапостольнаго Константина и мать его Елену, а послѣ
нихъ — на Императоровъ: Θεодосія Великаго, Θεодосія млад-
шаго, Маркіана, Юстина 1-го, Юстиніана, Константина По-
гоната, Юстиніана 2-го, и Императрицъ: Ирину и Θεодору.
Отвѣчая на третій вопросъ, онъ перечисляетъ отцевъ, учи-
телей и писателей церковныхъ этого времени съ довольно
обстоятельнымъ изложеніемъ ихъ біографій и съ указаніемъ
написанныхъ ими сочиненій, такъ что эта глава занимаетъ
собою въ его исторіи 97 страницъ. Спрашивается, изъ этого
сопоставленія именъ Арія, Ликинія, Юліана отступника, Ван-
даловъ, Магомета, Константина Великаго, Аѳанасія Великаго,
Кирилла и Меѳодія, какое общее понятіе можетъ составить
учащійся о судьбѣ и вѣдшемъ состояніи Церкви отъ Кон-
стантина Великаго до 10-го вѣка?

Въ такомъ же родѣ у протоіерея Гапонова изложены и
другія стороны Церковной жизни. Такъ изображая состояніе
Церковнаго ученія въ періодъ, слѣдовавшій послѣ апостоловъ
до Константина Великаго, протоіерей Гапоновъ въ одной главѣ

перечисляетъ мужей апостольскихъ и отцевъ и учителей Церкви этого времени съ біографическими о нихъ свѣдѣніями; въ слѣдующей главѣ перечисляетъ существовавшія въ то время Христіанскія училища, потомъ черезъ главу, онъ на вопросъ: «въ первыя вѣка Христовой Церкви, то ли было ученіе вѣры, какое и теперь?» представляетъ Символь вѣры: Іерусалимскій символъ, помѣщенный въ постановленіяхъ апостольскихъ, и символы: Римскій, Антиохійскій и Кесарійскій. Затѣмъ, поговоривъ о Христіанскомъ Богослуженіи, онъ опять возвращается къ ученію вѣры и еще въ двухъ главахъ перечисляетъ ереси и соборы того времени. Но, употребивъ пять главъ на изображеніе состоянія Церковнаго ученія въ первомъ періодѣ, онъ нигдѣ не обозначилъ: какіе именно вопросы занимали тогдашнюю Церковь, откуда проистекали появившіяся въ то время ереси, какъ боролись съ ними отцы и учителя, и кто изъ сихъ послѣднихъ имѣлъ наиболѣе значенія въ рѣшеніи вопросовъ, занимавшихъ собою Церковь? Словомъ книга протоіерея Гапонова не разъясняетъ надлежащимъ образомъ ни одной стороны въ жизни древней Церкви. Еще менѣе проливаетъ она свѣта на Исторію Церкви Греко-Восточной и Исторію Церкви Западной съ 10 го вѣка по настоящее время. Та и другая у него состоитъ изъ изложенія, иногда довольно обстоятельнаго, частныхъ отдѣльных фактовъ, но не представляетъ изъ себя ничего стройнаго, общаго, цѣлаго.

При такихъ существенныхъ недостаткахъ Церковной Исторіи, составленной протоіереемъ Гапоновымъ, нельзя рекомендовать ее въ учебное руководство для духовныхъ семинарій; ее можно допустить только въ качествѣ учебнаго пособія, какъ сборникъ церковно-историческихъ свѣдѣній.

По нѣкоторымъ отдѣламъ всеобщей и русской Церковной Исторіи пособіемъ при преподаваніи могутъ служить слѣдующія, изданныя на русскомъ языкѣ сочиненія:

1) *Исторія первыхъ четырехъ вѣковъ Христіанства*, сост. Муравьевымъ. Спб. 1842 г.

2) *Исторія Церкви Христіанской* (до IV в.) сост. профессоромъ С.-Петербур., дух. академіи Чельцовымъ. Спб. 1861.

3) *Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви* 3 ч. Спб. 1859.

и 4) *Историческій обзоръ пѣнопльцевъ и пѣнопльнїя въ Греческой Церкви*, соч. архіепископа Черниговскаго Филарета. Спб. 1860 г.

Объ эти книги составляютъ драгоцѣнное пособіе для исторіи Церковнаго ученія и Богослуженія.

5) *Дьянїя Вселенскихъ соборовъ*, изданныя въ трехъ томахъ при Казанской Духовной Академіи. 1859—1864.

6) *Исторія православнаго монашества на Востоцкѣ*, соч. экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Петра Казанскаго. 2 ч. Москва. 1854—1857.

7) *Характеръ Протестанства и его историческое развитіе*. Выпускъ 1-й. Соч. архимандрита Хрисанеа. Спб. 1868.

Это первое на русскомъ языкѣ сочиненіе, въ которомъ ясно и обстоятельно очерчены принципы протестантизма и ихъ историческое развитіе какъ въ вѣроученіи лютеранскомъ, такъ и въ вѣроученїяхъ реформатскомъ, англиканскомъ и другихъ сектъ на Западѣ. Какой бы ни былъ избранъ для семинаріи учебникъ по Церковной Исторіи, эта книга должна составлять необходимое пособіе при изложеніи исторіи западной церкви отъ временъ реформаціи. При помощи ея Цер-

ковная Исторія можетъ удовлетворительно исполнить возложенную на нее новымъ уставомъ для семинарій задачу замѣнить собою Обличительное Богословіе, исключенное изъ круга особыхъ предметовъ семинарскаго курса.

8) *Гусъ и Лютеръ*, историческое изслѣдованіе Евгенія Новикова, 2 тома. Москва. 1859 г. Этотъ обширный, ученый трудъ превосходно раскрываетъ характеръ, духъ ученія и взаимное отношеніе разбираемыхъ авторомъ двухъ замѣчательныхъ въ исторіи западной церкви личностей.

9) *Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольскаго Князя Владиміра*. соч. архим. Макарія.

10) *Исторія Русской Церкви*, въ 5 ч., сост. архіепископомъ Черниговскимъ Филаретомъ.

11) *Исторія Русской Церкви*, издаваемая архіепископомъ Харьковскимъ Макаріемъ 5 час., 1866.

12) *Исторія Русской Церкви*, соч. Муравьева, излагающая событія церковныя не по періодамъ, а по правленіямъ Первосвятителей Русской Церкви. Спб. 1840 г.

13) *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви*, соч. Евгенія, митрополита Кіевского.

14) *Обзоръ русской духовной Литературы*, соч. Филарета, архіепископа Черниговскаго, 2 ч. Спб. 1861 г.

15) *Исторія Православнаго Русскаго монашества, отъ основанія Печерской Лавры преп. Антоніемъ до основанія Лавры Св. Троицы преп. Сергіемъ*, соч. Казанскаго. Москва. 1855.

16) *Обозрѣніе способовъ содержанія Христіанскаго Духовенства отъ временъ апостольскихъ до XVII—XVIII вв.*, соч. священ. Любимова. Спб. 1852.

17) *Литовская Унія*, прекрасное, самостоятельное изслѣдованіе профессора С. Петерб. дух. академіи Кояловича, составленное на основаніи не только русскихъ, но и польскихъ источниковъ. 2 т. Спб. 1861.

18) *Полное историческое извѣстіе о древнихъ строгольникахъ и новыхъ раскольникахъ*, сост. протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ. Спб. 1854.

19) *Исторія русскаго раскола*, соч. архіепископа Харьковскаго Макарія. Спб. 1855.

20) *Земство и расколъ*. Соч. Шапова. Казань. 1859 г. Его изслѣдованія о происхожденіи раскола хотя и односторонни, но въ то же время раскрываютъ и нѣсколько новыхъ его причинъ.

Нѣмецкая Богословская литература, особенно послѣднихъ сорока лѣтъ, представляетъ много сочиненій, служащихъ богатымъ пособіемъ при преподаваніи Церковной Исторіи.

Между ними есть: 1) Однѣ составленныя по обширному плану и назначенныя для серьезнаго изученія, хотя и неокончанныя, какъ, напримѣръ, сочиненія Неандера (издававшіяся съ 1825 г.) Гизелера (1825 г.) Энгельгарда (1833 г.) Геррера (1841 г.); частію короткіе, преимущественно для студентовъ назначавшіеся учебники. 2) Отдѣльныя сочиненія по Исторіи догматовъ, между которыми наиболѣе замѣчательны: Компендіумъ Баумгартена Крузи въ 2-хъ томахъ, Мейера (1840 г.), Гагенбаха въ 1 томѣ (4 изд. 1857 г.), Гизелера (1855 г.) и Клея (батолика) въ двухъ частяхъ (1838 г.). 3) Огромное число монографій или о замѣчательныхъ личностяхъ, или объ отдѣльныхъ предметахъ ученія Христіанскаго: — управленіи, Богослуже-

ни и нравственно-религіозной жизни. Изъ новыхъ протестантскихъ Богослововъ замѣчательны успѣшною разработкою монографической литературы: Неандеръ, Ульманъ, Энгельгардтъ, Гагенбахъ, Берингеръ, и др.; а изъ католическихъ: Геппъ, Штайдемайеръ, Гефелее, Гуртеръ.

Изъ обширныхъ сочиненій по церковной Исторіи первое мѣсто принадлежитъ сочиненію Неандера: *Allgemeine Geschichte der christlichen Kirche und Religion*. 6 Bde in 11 Abth. Hamb. 1825—1852. Оно обнимаетъ событія церковныя отъ кончины Апостоловъ почти до реформаціи (*). Неандеръ считается между нѣмецкими учеными «отцомъ новѣйшей Церковной Исторіи». Въ предисловіи къ первому тому своего сочиненія онъ высказываетъ свое намѣреніе представить исторію Христіанства, какъ живое доказательство Божественной силы Христіанства, какъ школу Христіанскаго наставленія, чрезъ всѣ столѣтія раздающійся голосъ назиданія, ученія и предостереженія для всякаго, кто хочетъ слушать. Отсюда на Церковную Исторію Неандеръ смотритъ не только какъ на дѣло разсудка, но и какъ на практическое дѣло сердца. Въ своей исторіи онъ съ особенною любовію останавливается надъ изображеніемъ характера и учительной дѣятельности великихъ отцевъ и учителей Церкви, но мало обращаетъ вниманія на развитіе внутренняго устройства Церкви, ея Богослуженія и на отношенія

---

*) Оно заключается въ 6-ти томахъ или 11-ти частяхъ изд. съ 1825 по 1852 г., изъ которыхъ послѣдній томъ, обнимающій время предшествовавшее реформаціи до Базельскаго Собора (1430), изданъ послѣ его смерти, изъ оставшихся отрывочныхъ рукописей, Л. Шнейдеромъ. Первые четыре тома вышли вторымъ улучшеннымъ изданіемъ 1845 года.

ея къ государству; потому эти отдѣлы Церковной Исторіи у него разработаны менѣе удовлетворительно.

Послѣ Церковной Исторіи Неандера почетное мѣсто принадлежитъ сочиненію Гизелера (Gieseler) *Lehrbuch der Kirchengeschichte* II Theile. Bonn. 1844—1855. Его сочиненіе составляетъ мастерски сжатое извлеченіе изъ источниковъ. Но главное достоинство его заключается не столько въ самомъ текстѣ, сколько въ приводимыхъ имъ подѣ текстомъ извлеченіяхъ изъ источниковъ. Эти извлеченія сдѣланы имъ съ большимъ искусствомъ и сопровождаются самыми глубокими и всесторонними изслѣдованіями, дѣлающими его книгу сборникомъ высшей церковно-исторической учености.

Изъ краткихъ учебниковъ по Церковной Исторіи, назначенныхъ для студентовъ, замѣчательны:

Hasse, *Kirchengeschichte*. 17 Aufl. Lpz. 1854. Этотъ учебникъ превосходитъ всѣ другіе умнымъ, отчетливымъ изложеніемъ и удачною характеристикою отдѣльныхъ личностей. Особенная заслуга Газета, что онъ первый съ тонкимъ вкусомъ, въ краткихъ, но характеристическихъ чертахъ, представилъ въ живомъ отношеніи къ церкви искусство, національную литературу и философію.

Guerike, *Handbuch der Kirchengeschichte*, 3 Bde. Berlin. 8 Aufl. 1854—1855. Этотъ учебникъ имѣлъ много изданій. Онъ замѣчателенъ искусною обработкою изслѣдованій другихъ ученыхъ, особенно Неандера. Третья часть его, начинающіяся реформаціею, разработана гораздо хуже предъидущихъ. Здѣсь онъ выказываетъ себя горячимъ протестантомъ и вдается въ страстную полемику противъ реформатской церкви и всякаго рода уни.

Kurtz, *Handbuch der allhemeinen Kirchengeschichte*. 4

Th. Mittau. 1858. Этотъ учебникъ отличается богатствомъ
ученаго матеріала, основательностію и безпристрастіемъ из-
скаждованій и краткостію изложенія. (*)

Historie universelle de l'Eglise, par *Jean Alzog*. Paris.
1849. Переводъ съ нѣмецкаго въ трехъ частяхъ. Это одинъ
изъ лучшихъ учебниковъ Церковной Исторіи, написанныхъ
католическими писателями.

Ritter, Handbuch der Kirchengeschichte. 2 Bde Bonn.
6 Auflage. 1856. Авторъ — католикъ, и также, какъ Аль-
цогъ, занимаетъ почетное мѣсто между церковными исто-
риками.

(Продолженіе будетъ).

— По вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе
воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной
Церкви?

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора отъ 20-го Іюня сего года за № 107
журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ съ
мнѣніемъ по возбужденному однимъ изъ Преосвященныхъ
вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ
школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви? При-
казали: Изъясненное въ журналѣ Учебнаго Комитета за-

(*) Во время печатанія настоящаго извлеченія, на разсмотрѣніе
Учебнаго Комитета переданъ: *Очеркъ Церковной Исторіи* (Церкви
Вселенской до IX в. и потомъ исключительно Ц. Западной до половины
XIX в.) *И. Г. Куртца*, перев. съ Нѣмецкаго со многими измѣненіями
и дополненіями текста, приспособительно къ ученію Православной
Церкви, протоіеря *А. Рудакова*. С. П. Б.—1868 г.

ключеніе разослать къ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ печатныхъ копіяхъ, при указахъ. Августа 21 дня 1868 года.

— *Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви.*

Воскресные и праздничные дни, по ученію Православной Церкви, посвящаются отдыху отъ житейскихъ работъ и занятій, молитвѣ, душеполезному чтенію, собесѣдованію и размышленію и дѣламъ милосердія. Тѣлесный покой, по Православному воззрѣнію, не простирается до той Іудейской крайности, которая подвергалась порицанію Христа Спасителя. Неизбѣжныя житейскія занятія, какъ-то приготовленіе пищи и употребленіе одежды, даже увеличиваются въ праздничные дни; ибо Церковь допускаетъ въ эти дни лучшую и болѣе обильную трапезу и благолѣпіе въ одеждѣ. Если покой праздника не нарушается этимъ житейскимъ утѣшеніемъ во славу Божію, то еще менѣе противорѣчитъ воздержанію отъ житейскихъ трудовъ посѣщеніе школы въ воскресные и праздничные дни. Занятія умственные для людей, обреченныхъ на тѣлесныя работы, составляютъ отдыхъ какъ было понимаемо это еще въ древности и выражено самымъ словомъ школа (*σχολή*), означающимъ *праздность*. Занятія въ воскресныхъ и праздничныхъ школахъ, начиная послѣ общаго Богослуженія, не отвлекаютъ отъ церковной молитвы; заключая же въ своей программѣ Священную исторію, катихизисъ, объясненіе молитвъ и церковное пѣніе, эти учрежденія вполне согласуются съ требованіемъ Церкви проводить дни, посвященные Богу, въ душеполезномъ ученіи и размышленіи. Учебная цѣль упомяну-

тыхъ предметовъ не измѣняетъ ихъ существа и спасительнаго дѣйствія. Несомнѣнно, что преподаваніе въ воскресныхъ школахъ есть трудъ для преподавателей, но сей трудъ совершается не съ цѣлю житейскихъ выгодъ, а имѣетъ свойство дѣла духовнаго милосердія, вполне приличнаго Христіанскому проведенію праздниковъ. Въ Православномъ Исповѣданіи на вопросъ: какое второе дѣло духовнаго милосердія? сказано: «Наставитъ неученаго и невѣжду; сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнить тотъ, кто научитъ невѣжду какъ должно вѣровать въ единаго Трѣипостаснаго Бога. Во вторыхъ долженъ научитъ незнающаго какъ ему призывать Бога и въ какой молитвѣ открывать Богу прошенія свои; также научитъ его заповѣдямъ Божиимъ, показавъ способъ, какъ можно сохранять оныя безъ труда. Наконецъ сюда относится и то, чтобы стараться о доставленіи сырымъ дѣтямъ образованія въ наукахъ и познаніяхъ, дабы со временемъ и они сдѣлались полезными Церкви и обществу и молились за своихъ благодѣтелей». Если сверхъ того принять во вниманіе, какъ простой народъ проводитъ воскресные и праздничные дни, то посѣщеніе ихъ дѣтьми воскресныхъ школъ окажется еще душеспасительнѣе, удаляя дѣтей отъ праздности и соблазновъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ находитъ существованіе воскресныхъ школъ вполне сообразнымъ съ правилами Церкви и полагалъ бы полезнымъ допустить посѣщеніе оныхъ не только въ воскресные но и въ праздничные дни.

~~~~~

II. Распоряженія Епархіального Начальства.

Города Николаева, Николаевской ц., дьячекъ *Трофимъ Станкевичъ* рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи и при той же церкви.

Елисаветградскаго уѣзда, села Солоната, Николаевской ц., дьячекъ *Григорій Романовъ* рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на той же вакансіи при той же церкви.

Того же уѣзда, посада Новоархангельска, Варваринской ц., дьячекъ *Николай Россинскій* рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ при той же церкви на той же вакансіи.

Того же уѣзда, села Константиновки, Николаевской ц., дьячекъ *Лонинъ Матковскій* рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ при той же церкви на той же вакансіи.

Того же уѣзда, села Канежа, Трехъ-Святительской ц., дьячекъ *Іоаннъ Ващенко* рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ при той же церкви на прежней вакансіи.

Геродіаконъ, упраздненнаго Оеропонтіевскаго сгита, *Виссаріонъ* рукоположенъ во іеромонаха.

Безмѣстный священникъ *Николай Люменарскій* опредѣленъ на вакансію втораго священника Херсонскаго уѣзда въ с. Полтавку, къ Николаевской ц.

Города Николаева, Богородичной Всѣхъ скорбящихъ—радости ц., священникъ *Григорій Михайловскій* награжденъ набедренникомъ.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Елисаветградскаго Духовнаго Училища.

Смотритель Елисаветградскаго духовнаго училища *Митрофанъ Лащенко*, представленіемъ своимъ отъ 26 августа сего года, доносилъ Его Высокопреосвященству, что священникъ селенія Устиновки *Харлампій Додыревъ* пожертвовалъ лично отъ себя двадцать одинъ рубль серебромъ на училищныя нужды.

Его Высокопреосвященство, въ 26-й день августа сего года, положилъ на представленіи Смотрителя училища слѣдующую резолюцію: Объявить Священнику Додыреву благодарность отъ моего лица за его сочувствіе къ нуждамъ училища.

Студентъ Херсонской Духовной Семинаріи Семень Доктуровскій, 12 Сентября сего 1868 года, утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ въ должности учителя Греческаго языка при Елисаветградскомъ Д. училищѣ.

Празднымъ состоитъ мѣсто 2-го учителя Латинскаго языка при училищѣ.

ВЕСЪДА

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ день Св. Богоотецъ Іоакима и Анны *).

*Величаемъ ты, Пресвятая Дѣво,
и чтемъ святыхъ твоихъ родителей.*

Величая и убажая Пресвятую Дѣву—Матерь Божию, возвеличившую Собою все человѣчество, нельзя было не почитать и ту благочестивую и святую чету, отъ которой произошла эта прекрасная отрасль, принесшая міру благословенный плодъ—Искупителя человѣчества;—и св. Церковь почтила ихъ память особымъ празднествомъ. Но не одна высочайшая слава преблагословенной дщери дѣлаетъ Іоакима и Анну лицами замѣчательными въ исторіи человѣчества, достойными той чести, которую воздаетъ имъ св. Церковь: ихъ собственное благочестіе и высота духовнаго совершенства, плодомъ котораго была Сама Пресвятая Дѣва, сами по себѣ достойны и благоговѣйнаго почтенія и усерднаго подражанія.

Святые Іоакимъ и Анна—родители Пресвятой Дѣвы—не были извѣстны во Израили никакими особенными пре-

*) Сказанная въ Адмиралтейскомъ соборѣ г. Николаева 9 Сентября 1868 года.

имуществами внѣшними. Хотя св. Іоакимъ происходилъ отъ царственнаго рода Давидова, а св. Анна отъ рода первосвященническаго: но потомки усѣченнаго до корня царственнаго рода Іессеева давно уже низошли въ разрядъ простыхъ Израильтянъ, не считались уже въ князѣхъ и тысящахъ Іудиныхъ; не пользовались никакими особенными правами и преимуществами. Но не знатные въ очахъ челоувѣческихъ, Іоакимъ и Анна были знамениты въ очахъ Божіихъ — своею вѣрою и благочестіемъ. Не славные богатствомъ тлѣющимъ, они были богаты праведною жизнію и добрыми дѣлами. Впрочемъ, честная, скромная, трудолюбивая и Богобоязненная жизнь доставляла имъ не только честное довольство, но и избытокъ, который давалъ имъ возможность дѣлать болѣе дѣлъ благочестія и челоувѣколюбія, нежели сколько требовалъ самый законъ. Св. Іоакимъ имѣлъ обычай весь плодъ трудовъ своихъ и Божія на нихъ благословія раздавать на три части: одну посвящалъ Богу въ жертвахъ и приношеніяхъ олтарю Господню, вмѣсто требуемой закономъ десятины; другую раздавалъ бѣднымъ и убогимъ, и только третію часть изживалъ на содержаніе своего семейства и дома. Уже это одно ставило его неизмѣримо выше тѣхъ славившихся во Израили праведниковъ, которые одесятствовали копръ и киминъ и обходили вящшая закона — милость и правду, которые отъ великихъ сокровищъ своихъ подавали лепты среди торжищъ, *да видимы будутъ челоувѣками*. Но вся высота внутренняго благочестія праведной четы, ихъ чистоты и святости, ихъ духовнаго совершенства въ вѣрѣ и упованіи на Бога открылась въ послѣдствіи когда, Господь благословилъ ихъ быть родителями той преблагословенной въ женахъ, отъ которой надлежало родиться во плоти едиnorodному Сыну Божію.

Само собою очевидно, братіе мои, что такое высокое предъизбраніе Божіе требовало пригготовительнаго и продолжительнаго испытанія, очищенія и усовершенія. И вся жизнь праведныхъ супруговъ была однимъ непрерывнымъ, непрестающимъ испытаніемъ ихъ вѣры, терпѣнія и преданности волѣ Божіей. Іоакимъ и Анна были безчадны. И всегда безчадіе есть тяжкая скорбь для супруговъ: но во времена подзаконныя оно почиталось величайшимъ бѣдствіемъ и сопровождалось такими скорбями, для перенесенія которыхъ нужна была вся твердость вѣры и упованія на Бога. Самый законъ почиталъ безчадіе явнымъ признакомъ не только лишенія благословенія Божія, но и тяжкаго наказанія отъ Бога, запрещалъ даже принимать дары и жертвы отъ человѣка, не оставившаго сѣмени во Израили. А во мнѣніи народномъ, безчадный почитался человѣкомъ отверженнымъ Богомъ, недостойнымъ имени сына Авраамова, достойнымъ отчужденія и презрѣнія сыновъ Израилевыхъ. И это, какъ выражается пѣснь церковная, поношеніе безчадства благочестивые супруги терпѣли до самой старости. Терпѣли, и не ослабѣвали вѣрою, молились и уповали, въ твердой увѣренности, что Богъ можетъ и безплоднымъ даровать потомство, и многоплодныхъ обезчадствовать. Іоакимъ, по праву законному, могъ отпустить безплодную супругу, и ожениться другою: но онъ жилъ уже вѣрою и былъ выше закона духомъ. Какъ истинный сынъ Авраама, онъ *паче упованія во упованіе сърова*: онъ предъявлялъ уже въ себѣ образъ Евангельской чистоты жизни, которая водится не снисхожденіемъ закона, сдѣланнымъ по жестосердію Іудеевъ, а высшимъ привиломъ вѣры, которая говоритъ: *яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*. Онъ видѣлъ въ безплодіи супруги своей

крестъ, ниспосланный ему Богомъ, и несъ его съ благодушiемъ, терпѣнiемъ и покорностию волѣ Божiей, не стараясь сложить его съ себя произвольно, вѣруя отъ всего сердца, что Богъ,—пославшiй ему искушенiе, послеть и утѣшенiе. Такъ самый законъ — этотъ пѣстунъ во Христа—къ пришествiю Христову, воспиталъ и возвелъ многихъ до высоты вѣры Евангельской. Тѣ дивные люди, которые являются дѣйствующими лицами въ началѣ Евангельской Исторiи—Иоакимъ и Анна, Захарiя и Елисавета, Симеонъ и Анна пророчица, Иоаннъ предтеча и пресвятая Матерь Божiя—далеко выросли уже изъ пеленъ ветхозавѣтнаго пѣстуна, и достигли той степени совершенства нравственнаго, на которой они становились уже сынами благодатнаго царства Божiя. Въ лицѣ ихъ-то человѣчество достигло той духовной зрѣлости, по которой оно способно было видѣть и облобызать спасенiе, которое отъ вѣчности предъуготовилъ Богъ падшему роду человѣческому,—достойно срѣтить и принять грядущаго съ небесъ Искупителя мiра.

Возрастая, такимъ образомъ, вѣрою и унованiемъ, укрѣпляясь въ терпѣнiи и преданности волѣ Божiей, обновляясь духомъ по мѣрѣ истощанiя силъ тѣлесныхъ, Иоакимъ и Анна—съ преклонностию возраста тѣлеснаго—достигли той высоты совершенства духовнаго, по которой достойны были того высочайшаго дара, который даровалъ имъ Богъ въ благословенной ихъ дщери, и той славы, которою прославила ихъ превознесенная и препрославленная паче всѣхъ Дщерь ихъ — Марiя. Но для сего надлежало имъ подвергнуться одному, самому тяжкому, искушенiю. Ибо таковъ законъ премудраго Промысла Божiя, что, возводя избранныхъ своихъ отъ силы въ силу путемъ скорбей и печалей, страданiя и уничтоженiя

Онъ являетъ высоту ихъ совершенства и славы какимъ либо рѣшительнымъ испытаніемъ ихъ вѣры. Въ одинъ великій праздникъ, праведный Іоакимъ, по обычаю законному, явился съ дарами и приношеніемъ Богу въ храмъ Господень. Первосвященникъ Иссахаръ, принимавшій приношенія многочисленнаго стеченія народа, не восхотѣлъ принять даровъ отъ рукъ Іоакима. «Ты недостойнъ, — сказалъ ему Иссахаръ: недостойнъ того, чтобы принять отъ тебя дары, какъ отъ истиннаго Израильянина; ибо ты безчаденъ, и нѣтъ на тебѣ благословенія Бога Отцевъ нашихъ. Вѣрно, за какіе либо тяжкіе грѣхи такъ отвергаетъ тебя Господь Богъ нашъ». Пораженный рѣчью первосвященника какъ бы грознымъ приговоромъ самаго суда Божія, праведный мужъ не успѣлъ еще отступить отъ жертвенника, какъ новое тягчайшее оскорбленіе поразило слухъ его. Одинъ Израильянинъ, приносившій даръ свой, оттолкнулъ его, сказавши: «отойди отсюда; развѣ не слышишь, что ты недостойнъ, вмѣстѣ съ нами, приносить Богу дары свои, потому что не оставилъ сѣмени во Израили!» Чтожъ Іоакимъ? Съ глубокимъ смиреніемъ принялъ онъ это обличеніе какъ бы отъ устъ самаго Бога, съ тяжкою скорбію вышелъ онъ изъ храма, съ сердечною болѣзнію призналъ себя недостойнымъ не только оставаться въ виду дома Божія, но и возвратиться въ собственный домъ свой, и удалился въ пустыню, гдѣ паслось его стадо. Въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и молитвѣ провелъ онъ сорокъ дней, умоляя Господа простить ему все грѣхи его, отъять поношеніе его во Израили, благословить его въ старости рожденіемъ чада, какъ благословилъ Авраама рожденіемъ Исаака.

Можете представить, братіе, какою невыразимою скор-

бію поражено было сердце праведной Анны, когда услышала она о такомъ посрамленіи своего супруга, предъ лицомъ жертвенника Божія, при многочисленномъ стеченіи сыновъ Израилевыхъ, въ день великаго праздника Господня. Одну себя почитала она всему виновною; одну себя—грѣшнѣйшую всѣхъ женъ израилевыхъ; одну себя—недостойною видѣть даже свѣтъ Божій, какъ лишенную Божія благословенія. Заключившись въ кѣлти своей, въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и воздыханіяхъ вопіяла она къ Господу день и ночь, умоляя Его не ради себя, но ради добродѣтелей благочестиваго супруга своего, отъять отъ нихъ поношеніе безчадства и благословить ихъ плодомъ чрева.

Такая крѣпкая вѣра и упованіе на Господа, такое самоуничженіе и смиреніе благочестивыхъ супруговъ достойны были, чтобы призрѣлъ на нихъ Тотъ, кто сказалъ чрезъ Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?* И вотъ, Ангель Господень явился молящейся Аннѣ и возвѣстилъ ей, что молитвы ихъ услышаны, слезы и воздыханія ихъ принялъ Господь, какъ благовонное кадило и какъ жертву благоугодную, что она родить дочь—преблагословенную, чрезъ которую благословятся всѣ племена земныя, и наречетъ имя Ей—Марія. Обрадованная небеснымъ благовѣстіемъ, Анна не медленно поспѣшила въ Іерусалимъ, чтобы излить предъ Господомъ, въ Его святомъ храмѣ, благодарныя чувства преисполненнаго радостію сердца. Въ то же время небесный благовѣстникъ явился и плачущему и молящемуся Іоакиму въ пустыни—съ тѣмъ же радостнымъ благовѣстіемъ, — и въ подтвержденіе словъ своихъ, повелѣлъ ему идти въ Іерусалимъ, гдѣ обрящетъ онъ свою супругу. Предъ дверьми хра-

ма Божія срътились обрадованные супруги; единодушно прославили и возблагодарили Господа Бога, призрѣвшаго на смиреніе ихъ; единодушно положили обѣтъ предъ Господомъ посвятить Ему обѣщанное имъ дитя. Вскорѣ, по возвращеніи въ домъ свой, благочестивые супруги еще болѣе обрадованы были самымъ исполненіемъ Божественнаго обѣтованія. Святая Анна зачала во чревѣ и родила обѣщанную ей преблагословенную дочь свою.

И такъ плодомъ праведной, благочестивой и богоугодной жизни, плодомъ цѣложизненнаго терпѣнія и молитвъ, плодомъ вѣры, препобѣдившей самыя тяжкія для сердца испытанія, плодомъ живаго упованія на Бога, непобѣдимаго никакими искушеніями, — была преблагословенная Дѣва Марія, избранная въ Матерь Сыну Божію. Посвященная Господу прежде рожденія своего, Она и Сама посвятила Себя Ему одному на всю жизнь свою. Испрошенная у Господа страданіями и слезами, Она и Сама, съ тою же вѣрою, смиреніемъ, терпѣніемъ и упованіемъ на Бога, прошла такой путь скорбей и болѣзней, что самую душу Ея — чистую и святую — проходило оружіе, по выраженію праведнаго Симеона. За то, какъ возвеличила и прославила Она праведныхъ родителей своихъ чуднымъ зачатіемъ и рождествомъ своимъ; такъ возвеличила и превознесла Она весь родъ человѣческой безсѣменнымъ зачатіемъ и рожденіемъ Самаго Господа славы.

Таковъ, братіе мои, и всегда плодъ истинной вѣры и благочестія, плодъ праведной, богоугодной и богобоязненной жизни, плодъ христіанскаго терпѣнія, смиренія и уничтоженія предъ Богомъ, плодъ непоколебимаго упованія на Господа и преданности Его всесвятой волѣ! Этотъ благодатный плодъ есть благословеніе Божіе въ жизни, и прославленіе у Бога

по смерти, — благодатное утѣшеніе Духа Божія на землѣ, и вѣчная радость на небѣ.

И такъ, несправедливо думаютъ, что высота добродѣтелей христіанскихъ недостижима для людей, живущихъ въ мірѣ, связанныхъ узами семейными и общественными, обремененныхъ заботами и попеченіями житейскими. Примѣръ праведныхъ родителей пресвятой Дѣвы показываетъ, что и живя въ мірѣ, не разрывая ни семейныхъ, ни общественныхъ узъ, не оставляя необходимыхъ заботъ о домѣ своемъ, можно достигать такой высоты совершенства христіанскаго, какой не многіе достигаютъ и въ пустынѣ. Вся тайна въ томъ, куда направлено сердце человѣка: — къ Богу или къ мамонѣ, къ небу или къ землѣ. Истинно благочестивый человѣкъ направляетъ всѣ силы души своей къ Богу, причащаетъ себя быть всегда въ вездѣприсутствіи Божиємъ: а потому, подобно древнему пророку, поставляетъ съ собою завѣтъ не только не дѣлать, а и не помышлять ничего злаго предъ Богомъ, не преступать заповѣди Божіей не только дѣломъ, а и желаніемъ. На всѣ обязанности и занятія свои, каковы бы они ни были, велики или малы, онъ смотритъ какъ на дѣло Божіе, которое поручаетъ ему Отець небесный, которое послужить ему или въ оправданіе или въ осужденіе на страшномъ судѣ Христовомъ. Что ни дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ предъ Господомъ, призывая Его святое благословеніе и помощь. О чемъ ни помышляетъ, помышляетъ предъ Господомъ, просвѣщая и освящая мысль свою призываніемъ святѣйшаго имени Іисусова. Чего ни желаетъ, желаетъ предъ Господомъ, предавая и желанія и намѣренія свои Его всесвятой волѣ. Радуется о чемъ или печалится? И *радуется Господеви со страхомъ, и печаль свою возвъщаетъ предъ Господомъ,*

отъ Него ожидая утѣшенія и избавленія. Отъ того, мало по малу, весь умъ его утверждается въ Божѣ—Спасителѣ, все сердце Его наполняется чувствомъ радости о Господѣ, вся душа его почиетъ въ объятіяхъ любви Отца небеснаго, какъ дитя почиваетъ въ объятіяхъ своей матери.

Еще несправедливѣе думать, что излишнее, какъ говорятъ, благочестіе несовмѣстимо съ дѣлами житейскими и можетъ даже мѣшать ихъ успѣху. Истинное *благочестіе* христіанское *на все полезно есть*, какъ говоритъ Апостолъ. Истинно благочестивый человѣкъ всегда и вездѣ — лучший человѣкъ. Въ дому родительскомъ, онъ любящій, покорный, трудолюбивый и благодарный сынъ или дочь. Въ союзѣ семейномъ, онъ вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный супругъ или супруга. Въ кругу родственномъ, онъ преданный, любвеобильный и заботливый о всѣхъ сродникъ. Въ жизни общественной, онъ мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ,—благотворительный ко всѣмъ, кроткій и незлопамятный къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ. Въ кругу гражданскомъ, онъ вѣрный слуга царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови. Какъ сынъ Церкви, онъ искренно повинуется ея заповѣдямъ, усердно соблюдаетъ ея правила и уставы, любитъ, подобно древнему Пророку, *приметатися въ дому Божіемъ паче, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ*. Ахъ, если бы въ сердцахъ всѣхъ людей водворилось истинное благочестіе, если бы изгнаны были изъ обществъ человѣческихъ всѣ злыя страсти, которыя дѣлаютъ людей и злыми и несчастными;

если бы всё люди стремились къ Богу Отцу своему всею мыслию и сердцемъ своимъ, желали благоугождать Ему, какъ добрыя и послушныя дѣти Его: не были бы тогда общества человѣческія истинно счастливыми и блаженными? По крайней мѣрѣ, въ нихъ не было бы тѣхъ бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ себѣ сами своими пороками и развращеніемъ, своею злобою и неправдами, своею необузданною жаждою земныхъ сокровищъ и плотскихъ наслажденій.

Аще послушаеши Господа Бога твоего хранить и творити вся заповѣди Его, — благословенъ ты во градѣ, благословенъ ты на селѣ; благословенны житницы твои и останцы твои; благословенъ ты, внигда входиши тебѣ и благословенъ ты, внигда исходиши тебѣ. Аминь.

РѢЧЬ,

сказанная бывшимъ ректоромъ Херсонской семинаріи архимандритомъ Теофилактомъ, при нарѣченіи его во епископа Новгородъ-Сѣверскаго, Викарія Черниговской епархіи, 11-го октября 1868 года, въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Ваше Высокопреосвященство

и Вы Боголюбивые и Боголюбезные о Христь Епископы!

Если бы мнѣ самому было предоставлено избрать мѣсто для рукоположенія и посвященія моего въ санъ епископа, то не могъ бы избрать лучшаго мѣста, какъ настоящее; и это должно быть понятно всякому, кто, подобно мнѣ, сохранилъ съ юныхъ лѣтъ свѣтлыя воспоминанія о древнемъ и святомъ градѣ Кіевѣ, который не безъ основанія нынѣ многіе называютъ новымъ русскимъ Іерусалимомъ по красотѣ и величію его и особенно по множеству священныхъ памятниковъ нашей святой вѣры; далѣе о святыхъ обителяхъ, заключающихъ въ себѣ цѣлыя сонмы иночествующихъ братьевъ, а въ особенности о Свято-Кіево-Печерской Лаврѣ, вмѣщающей въ себѣ много нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощей Угодниковъ Христовыхъ, за что по справедливости можно назвать оную русскимъ Сіономъ,—наконецъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, разливающихъ благотворный свѣтъ про-

свѣщенія на ближнія и дальнія мѣста православнаго отечества нашего, — и особенно о Кіевской духовной академіи, въ которой за 30 лѣтъ назадъ я имѣлъ честь воспитываться и слушать уроки мудрости изъ устъ многихъ именитыхъ наставниковъ, а изъ примѣровъ и опытовъ жизни блаженнѣйшихъ предмѣстниковъ вашего высокопреосвященства, покойныхъ митрополитовъ: Евгенія и Филарета почерпать уроки христіанскаго благочестія. Но кромѣ этихъ свѣтлыхъ воспоминаній о прошломъ, — вынесенныхъ мною вмѣстѣ съ воспитаніемъ изъ сего заведенія и града, я нахожу особенное утѣшеніе въ томъ убѣжденіи, что теперь во время вашихъ святительскихъ молитвъ не оставались праздными зрителями священнаго обряда нарѣченія меня во епископа и святыя угодники Божіи, здѣсь нетлѣнно почивающіе, но вмѣстѣ съ вами возносили чистую и святую молитву свою о мнѣ недостойномъ къ Престолу Всевышняго, да удостоивъ меня сана епископскаго, сподобить достойно въ семь санѣ послужить святой Христовой Церкви.

Не скрою однако мыслей и чувствъ совершенно противоположныхъ, наполняющихъ по временамъ душу мою сомнѣніемъ, безпокойствомъ и страхомъ. Принимая во вниманіе съ одной стороны мои немощи, тѣлесныя и душевныя, а съ другой — величіе епископскаго сана и разныя трудности, соединенныя съ достойнымъ прохожденіемъ епископскаго служенія, я недоумѣваю со страхомъ, — и заботливо помышляю о томъ, какъ мнѣ принять и нести бремя епископскаго служенія, хотя почетное, но очень трудное и неудобноносное для меня, — когда уклонялись отъ сана епископскаго и такіе великіе пастыри и учителя церкви, какъ Амвросій Медіоланскій, Василій Великій, Григорій Богословъ и другіе?

Отвсюду обдержитъ меня недоумѣніе: и уклониться отъ призванія къ епископскому служенію не смѣю за возпослѣдовавшею о мнѣ волею Святѣйшаго Синода и Высочайшимъ соизволеніемъ самаго Государя Императора, и страшусь великой отвѣтственности на судѣ Христовомъ за неисправное прохожденіе епископскаго служенія. Отъ друзей и благодѣтелей мнѣ не разъ приходилось въ утѣшеніе слышать, что на мѣстѣ новой службы моей мнѣ придется только священно-дѣйствовать за болѣзнію престарѣлаго архипастыря моего и только изрѣдка, по волѣ его, принимать участіе въ управленіи епархіальномъ. О если бы Господь благословилъ меня достойно послужить святой Церкви Своей въ скромномъ званіи помощника архипастыря Черниговскаго, но боюсь, какъ бы я въ рукахъ архипастыря моего, по своей немощи, не оказался тростию надломленною, не способною поддержать его въ старости и подкрѣпить въ немощи.

О немощахъ душевныхъ и тѣлесныхъ въ эти торжественные минуты мнѣ самому не желательно бы во все упоминать (ибо кому объ нихъ пріятно слышать и знать). Но я сдѣлалъ сіе признаніе въ нихъ единственно въ надеждѣ на отеческое участіе ваше въ моемъ положеніи. Отъ вашей благодати и пастырской опытности, Отцы Святые, ожидаю и надѣюсь получить ободреніе, подкрѣпленіе и утѣшеніе въ предстоящемъ многотрудномъ служеніи епископскомъ. Прошу вашихъ святительскихъ молитвъ предъ Престоломъ Всевышняго, да подастъ мнѣ свыше Божественную свою Благодать, немощная и врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Помолитесь и благословите.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту устава духовныхъ академій.

(Продолженіе)

II. Историческій очеркъ выяснилъ тѣ начала, которыхъ комитету предлежало держаться при составленіи новаго устава и штатовъ духовныхъ академій. Начала эти состоятъ въ томъ, чтобы: 1) дать академіямъ, по ихъ внутреннему управленію, болѣе жизненности и самостоятельности; 2) дать академическому образованію болѣе специальности; 3) вывести академіи изъ замкнутаго положенія, открывая доступъ въ нихъ лицамъ всѣхъ состояній, и 4) сообразно съ новыми потребностями возвысить экономическіе способы—оклады жалованья наставникамъ и содержаніе студентовъ и увеличить средства на учебныя пособія.

I. Комитетъ видѣлъ настоятельную необходимость въ томъ, чтобы оживить дѣятельность академическаго управленія, обративши его изъ учрежденія административнаго въ ученое и учебно-педагогическое. Только при этомъ условіи можно въ профессорахъ академіи возбудить больше участія къ интересамъ академіи, дѣлая ихъ нравственно отвѣтственными за ея состояніе, соединить и направить всѣ умственные

и нравственныя силы академіи и спеціальныя познанія и педагогическую опытность къ общимъ ея пользамъ, придать управленію болѣе нравственнаго авторитета въ глазахъ учащихся и наконецъ обезпечить ему, какъ дѣйствительной силѣ, способной къ сохраненію порядка въ академіи, уваженіе со стороны общества и довѣріе высшаго начальства. Съ другой стороны, чрезвычайно усложнившіяся по всѣмъ сторонамъ отношенія академіи дѣлають совершенно неудобною прежнюю, такъ сказать, патріархальную форму управленія академіи посредствомъ внутренняго правленія. Послѣднее не можетъ имѣть, въ составѣ трехъ членовъ, изъ которыхъ оно образуется, даже при ихъ лучшихъ, личныхъ и административныхъ достоинствахъ, достаточно силъ, способовъ и нравственнаго авторитета, для того чтобы управлять съ пользою такимъ многосложнымъ установленіемъ, какъ академія, по всѣмъ частямъ ея—ученой и учебной, административной, нравственной и хозяйственной. Повсюду дѣятельное и во всемъ отвѣтственное, оно не можетъ представлять надежныхъ гарантій для отвращенія или опроверженія нареканія въ произволѣ; а эти послѣднія, увеличиваясь и разростаясь, могутъ подорвать наконецъ всякое уваженіе къ управленію академіи и охраняемому имъ порядку.

Средоточіе академическаго управленія составляетъ *советъ академіи*. Личный составъ его образуется, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи. Прочіе преподаватели участвуютъ въ совѣщаніяхъ совѣта чрезъ свои факультеты и кромѣ того могутъ быть приглашаемы въ собранія совѣта, съ совѣщательнымъ голосомъ, по всѣмъ

вопросамъ, по коимъ совѣтъ признаеть нужнымъ потребовать отъ нихъ мнѣній и объясненій (*).

Бругъ наблюденія и распорядженія совѣта простирается на всѣ стороны жизни академіи—ученую и учебную, нравственную и хозяйственную. Предметы занятій совѣта, по важности и роду дѣлъ, раздѣлены на три категоріи. Окончательному рѣшенію совѣта, кромѣ дѣлъ, касающихся приѣма студентовъ и зачисленія ихъ на казенное содержаніе, перевода ихъ изъ курса въ курсъ, увольненія изъ академіи, предварительныхъ распорядженій о замѣщеніи вакантныхъ наставническихъ мѣстъ и пр., предоставлены: *распределение предметовъ и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ*. Это право даетъ совѣту возможность расположить учебную часть академіи по своему ближайшему усмотрѣнію—одни предметы отнести въ одинъ курсъ, другіе въ другой, одни ограничить годичнымъ срокомъ преподаванія, другіе раздѣлить на два или даже на три года, одни усилить въ объемѣ цѣлой науки, или нѣкоторыхъ частей ея, другіе сократить; равнымъ образомъ по соображенію различныхъ обстоятельствъ, для преподаванія однихъ предметовъ назначить большее число учебныхъ часовъ, для другихъ меньшее и проч.; *утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра и въ званіи дѣйствительнаго студента*. Утвержденіе въ званіи студента и въ степени кандидата уже предостав-

(*) Два члена комитета заявили желаніе, чтобы въ совѣтъ введены были члены отъ духовенства по избранію совѣта или по назначенію епархіальнаго преосвященнаго, съ правомъ общаго участія въ дѣлахъ совѣта и баллотированія на должность декановъ отдѣленій и съ непосредственнымъ правомъ посѣщать академическія лекціи, независимо отъ постановляемыхъ совѣтомъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго (§ 88 Б. п. 12), правилъ о допущеніи постороннихъ слушателей.

лено академіямъ святѣйшимъ синодомъ. Комитетъ полагаетъ предоставить академіи утвержденіе и въ степени магистра, основываясь на томъ, а) что постановленныя въ уставѣ условія, для полученія этой степени и самое важное между ними — печатаніе и публичное защищеніе диссертаций, достаточно обезпечиваетъ правильность присужденія этой степени, б) что университетскимъ уставомъ утвержденіе въ степени магистра также присвоено совѣту.

Рекомендація на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ. Комитетъ усвоитъ это право совѣту въ виду того, что семинарскія правленія ни откуда не могутъ получить болѣе точныхъ свѣдѣній какъ о имѣющихся кандидатахъ на наставническія вакансіи, такъ и объ ихъ ученой состоятельности въ избранной ими спеціальности.

Одобреніе сочиненій къ напечатанію и изданію. Совѣты университета уже пользуются этимъ правомъ. Комитетъ призналъ справедливымъ распространить его и на совѣты академіи, такъ какъ, при знаніи требованій цензурнаго устава, они могутъ съ не меньшею точностью и основательностью различать дозволенное отъ недозволеннаго, какъ и официальные цензоры. Право это распространяется на поврежденные и прочія изданія академіи, ученые сочиненія ея профессоровъ, на диссертации и тезисы, писанные на ученые степени, программы академическихъ уроковъ и объявленія о времени и предметахъ собраній совѣта.

Но кругъ полномочій совѣта простирается до извѣстнаго предѣла, за которымъ все дѣла и распоряженія восходятъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго или, черезъ него, на утвержденіе святѣйшаго синода.

На утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго, сверхъ

многихъ дѣлъ, по разнымъ частямъ академіи, восходятъ все мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности академіи; утвержденіе въ званіи доцентовъ и лекторовъ и чиновныхъ лицъ академіи въ должностяхъ и увольненіе ихъ; утвержденіе инструкцій для дѣйствій этихъ лицъ и утвержденіе составляемыхъ совѣтомъ правилъ о приѣмѣ студентовъ, переходѣ изъ одной академіи въ другую и изъ одного отдѣленія въ другое; о допущеніи постороннихъ слушателей; объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

На утвержденіе Святыѣйшаго Синода представляются епархіальнымъ преосвященнымъ: распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ изъ семинарій въ академію; избраніе ректора, инспектора, декановъ и профессоровъ, и увольненіе ихъ; удостоеніе къ степени доктора; предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ; присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи; назначеніе вознагражденія приватъ-доцентамъ; разсмотрѣніе смѣты по содержанію академіи; составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента.

Предоставляемыя совѣту академіи полномочія, съ участіемъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ его всехъ профессоровъ академіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и архипастырскимъ руководствомъ епархіальнаго преосвященнаго, даетъ академіямъ полную возможность проявлять свои дѣятельныя силы благотворнымъ образомъ для науки и готовить достойныхъ наставниковъ юношества и образованныхъ пастырей церкви.

Правильность теченія дѣлъ въ совѣтѣ, при увеличеніи

его самостоятельности, обеспечивается обязанностію его представлять всё свои журналы епархіальному преосвященному, который, въ случаѣ несогласія съ какимъ либо постановленіемъ, предлагаетъ оному для вторичнаго обсуждения дѣла. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго преосвященнаго на постановленіе совѣта, то все дѣло представляется епархіальнымъ преосвященнымъ на разрѣшеніе святѣйшаго синода. Наконецъ совѣтъ обязанъ будетъ отчетностію предъ обществомъ, печатая журналы своихъ засѣданій и дѣлая свои распоряженія гласными.

Порядокъ собраній совѣта точно опредѣляется уставомъ. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяць, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менее какъ семью членами совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе созывается не позже трехъ дней. Во время вакацій могутъ быть созываемы только чрезвычайныя собранія, а обыкновенныхъ въ это время не полагается. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта, къ членамъ онаго за три дня рассылаются отъ имени ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи. Въ засѣданіяхъ совѣта обязаны присутствовать всё его члены, извѣщая, въ случаѣ невозможности къ тому, ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся; равнымъ образомъ не дозволяется члену, въ случаѣ отсутствія, передать другому свой шаръ для баллотированія. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣ-

шенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится двухъ третей наличныхъ членовъ.

Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, собираемыхъ ректоромъ, начиная съ младшихъ членовъ; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ председателя. Въ дѣламъ совѣта, восходящимъ на утверженіе высшаго начальства, въ видахъ болѣе многосторонняго разсмотрѣнія дѣла, прилагается мнѣніе меньшинства членовъ.

Въ уставѣ подробно исчислены случаи, въ которыхъ употребляется баллотированіе, или закрытая подача голосовъ именно: 1) при избраніи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ совѣту; 2) при избраніи преподавателей академіи на пятилѣтія, и 3) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ по крайней мѣрѣ семь членовъ совѣта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ закрытая баллотировка обезпечиваетъ полную свободу въ подачѣ голосовъ по предметамъ разсужденія.

Но какъ совѣтъ, собираясь періодически, не можетъ завѣдывать непосредственно всѣми текущими дѣлами управленія академіи, то для этихъ дѣлъ совѣтъ будетъ имѣть значеніе высшей инстанціи, имѣя въ подчиненіи низшіе органы администраціи — собранія отдѣленій по учебнымъ дѣламъ и правленіе по хозяйственной части.

Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ деканы отдѣленій, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части. Назначеніе декановъ въ число членовъ правленія имѣетъ цѣлю уравнивать всѣ отдѣленія академіи съ личнымъ составомъ ихъ преподавателей и студентовъ, въ разсужденіи различныхъ экономическихъ выгодъ, на которыя тѣ и другіе могутъ имѣть право по

уставу. Инспекторъ присутствуетъ въ ономъ, какъ ближайшій представитель студентовъ. Блюститель по хозяйственной части — по праву, опредѣляемому самымъ кругомъ его обязанностей. Дѣла, подлежація правленію, по степени важности ихъ, раздѣлены на три класса: 1) утверждаемыя самимъ правленіемъ, 2) представляемыя на утвержденіе епархіального преосвященнаго и 3) представляемыя чрезъ епархіального преосвященнаго на утвержденіе святѣйшаго синода.

Особенность въ предметѣ и кругѣ дѣйствій правленія въ проектированномъ его устройствѣ, противъ устава 1814 года, заключается въ томъ, что оно дѣлается подъ вѣдѣніемъ совѣта распорядительною инстанціею исключительно по хозяйственной части. Обязанность правленія представлять совѣту ежегодную смѣту приходовъ и расходовъ и ежемѣсячно вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи даетъ совѣту возможность имѣть постоянныя свѣдѣнія о количествѣ матеріальныхъ средствъ академіи и наблюдать за правильнымъ ихъ употребленіемъ.

2) Комитету предстоялъ трудъ уравнивать и привести въ согласіе сложныя цѣли, которыя предположены для академіи: это — совершенствованіе и распространеніе богословскихъ знаній, доставленіе высшаго богословскаго образованія и приготовленіе наставниковъ для семинарій по предметамъ какъ богословскимъ, такъ и наукъ общаго образованія. Никакое другое высшее учебное заведеніе не имѣетъ такой сложной задачи, какъ духовныя академіи. Эта сложность условливается особливою постановкою академій, существенно отличающихся въ этомъ отношеніи, отъ университетовъ. Университеты даютъ своимъ слушателямъ высшее образованіе, не стѣсняясь ни какими практическими цѣ-

лями. Они не имѣютъ въ виду ни какого государственнаго сословія, ни какого общественнаго служенія, ни какой педагогической дѣятельности, къ которымъ они должны были бы готовить и направлять своихъ слушателей. Напротивъ, духовныя академіи должны достигать въ одно и тоже время цѣлей научныхъ и практическо-педагогическихъ. Въ отвращеніе этой разнородности задачъ академіи, въ послѣднее время, часто высказываемо было, въ различныхъ формахъ, желаніе образовать академіи въ видѣ богословскихъ факультетовъ и освободить ихъ отъ педагогическихъ заботъ, въ отношеніи предметовъ по крайней мѣрѣ общаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное устройство имѣетъ свою неоспоримую выгоду въ научномъ отношеніи: оно придало бы академіямъ спеціальность ученыхъ и высшихъ учебныхъ богословскихъ учреждений, которыя стали бы въ параллель съ университетскими факультетами и со всѣми другими высшими спеціальными учеными и учебными учреждениями государства. Общество знало бы, гдѣ чего искать, рассчитывая съ увѣренностію на высокое качество получаемаго, на высшую, такъ сказать, пробу знаній, вырабатываемыхъ спеціальною техникою. Но, отдавая справедливость этому принципу съ логической стороны, и вообще имѣя его въ виду при постановкѣ учебной части въ академіяхъ, комитетъ не могъ однакожь не уважить и болѣе неотразимыхъ требованій жизни. Мы зашли бы очень далеко, если бы рѣшились подробно анализировать эти требованія. Мы принуждены были бы отклониться отъ нашей собственной задачи — къ изясненію ближайшимъ образомъ мотивовъ, которыми руководствовался комитетъ, составлявшій уставы семинарій

и училищъ, и болѣе отдаленнымъ — къ разсмотрѣнію всей вообще постановки нашего высшаго и низшаго, столичнаго и провинціального, городского и сельскаго, духовенства, постановки, которая сложилась вѣками исторической жизни и, по особенному значенію и характеру духовнаго служенія, можетъ быть измѣнена только съ постепенностію, которая уже осуществляется въ новомъ уставѣ семинарій — въ открытіи доступа въ нихъ для дѣтей всѣхъ сословій и въ дозволеніи приглашать наставниковъ по предметамъ общаго образованія изъ кончившихъ курсъ въ университетахъ. Необходимо уваживъ эти требованія, комитетъ долженъ былъ и въ этотъ разъ ввести практическо-педагогическую цѣль, съ возможными ограниченіями, въ прямую задачу духовныхъ академій, проектируя ихъ установленіями учеными и высшими учебными, и притомъ въ послѣднемъ отношеніи, по предметамъ какъ богословскихъ такъ и нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ наукъ семинарскаго курса, по крайней мѣрѣ имѣющихъ ближайшую связь съ богословскими науками.

Представлялся возможнымъ другой способъ устройства академій въ видѣ богословскихъ факультетовъ и учрежденія независимыхъ отъ академій учительскихъ институтовъ, которые могли бы ограничиться одною практическою цѣлію приготовленія наставниковъ по предметамъ общаго образованія въ семинаріяхъ. Но, при ближайшемъ обсужденіи, способъ этотъ оказался неудобнымъ: увеличивая безъ нужды учебныя заведенія, требующія громадныхъ затратъ, все же ввель бы ихъ такъ или иначе, подъ надзоръ академій. Слѣдовательно вышло бы тоже самое, съ тою только разницею, что при настоящемъ порядкѣ они сливаются съ академіей въ одно учрежденіе, а тогда отдѣлялись бы отъ нея только стѣною.

Такимъ образомъ предположеніе о крайней специализаціи академій въ смыслѣ богословскихъ факультетовъ, съ устраненіемъ отъ нихъ обязанности готовить наставниковъ по предметамъ семинарскаго курса, въ виду неодолимыхъ и неустранимыхъ требованій дѣйствительности, могло быть принято комитетомъ не всецѣло, но только въ ограниченномъ видѣ. При чемъ комитетъ старался совмѣстить разнородныя цѣли академій такимъ образомъ, чтобы онѣ, не стѣсняя, и не парализуя одна другой, развивались во взаимномъ согласіи.

Затрудненіе касается въ этомъ случаѣ не ученой и не учебно-богословской цѣлей академіи, потому что всѣми признано, что высшее учебное установленіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ученое. Профессоры и доценты не могутъ съ достоинствомъ преподавать своихъ наукъ въ высшемъ установленіи, не стоя въ то же время на высотѣ преподаваемыхъ ими наукъ. Равнымъ образомъ, что касается богословской учености, то, безъ сомнѣнія, она будетъ имѣть въ академіи лучшихъ и компетентныхъ представителей по всѣмъ своимъ частямъ, потому что нѣтъ ни одной вѣтви богословской науки, которая бы не введена была въ кругъ академическаго богословскаго преподаванія. Въ цѣломъ составѣ профессоровъ и доцентовъ богословскихъ наукъ академія представляетъ специальное установленіе, которое имѣетъ въ себѣ не менѣе жизненныхъ силъ, какъ всякое другое высшее специальное ученое установленіе. Къ этому должно присовокупить установленіе учебныхъ обществъ при академіи, которыя назначаются специально для всесторонняго наблюденія за движеніемъ богословской науки въ Россіи и за границей. Сказанное о преподавателяхъ относится, равно и

къ слушателямъ, получающимъ спеціальное богословское образованіе, которые будутъ имѣть въ академіи все необходимое для того чтобы стать на высоту богословскаго образованія, какая только возможна при спеціальному изученіи богословскихъ наукъ.

Затрудненіе стало-быть остается только относительно предметовъ общаго образованія, и притомъ какъ числа ихъ, такъ и отношенія къ богословской спеціальности. Комитетъ естественно представлялъ, что богословское образованіе ослабилось бы изученіемъ предметовъ, которые, не подкрѣпляя спеціальности, будутъ только безцѣльно занимать время и отвлекать вниманіе отъ главнаго къ менѣе важному и даже постороннему, и наоборотъ, спеціальное изученіе тѣхъ или другимъ наукъ общаго образованія, соединенное съ изученіемъ полнаго курса богословскихъ наукъ, хотя имѣло бы значеніе въ отношеніи распространенія богословскихъ знаній, было бы безцѣльно въ отношеніи къ преподавательской спеціальности. И потому комитетъ положилъ ограничить академическій курсъ въ отношеніи къ предметамъ общаго образованія тѣми только науками, которыя существенно необходимы какъ для всесторонняго и основательнаго богословскаго образованія, такъ и для успѣшнаго движенія и ризвитія самой богословской науки, и вмѣстѣ только по этимъ предметамъ готовить наставниковъ для семинаріи. Но такъ какъ и при этомъ ограниченіи кругъ богословскихъ и тѣсно связанныхъ съ ними прочихъ наукъ все еще представлялъ число довольно значительное, дѣлавшее невозможнымъ изученіе всѣхъ ихъ для каждаго студента, то комитетъ рѣшился раздѣлить и этотъ кругъ на меньшія группы и образовать три отдѣленія ;

спеціально-богословское, богословско-историческое и философское, совмѣстивъ въ оныхъ науки ближайшимъ образомъ богословскія, а потомъ и тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ богословію.

Самыя названія отдѣленій уже показываютъ внутренней характеръ каждаго изъ нихъ и взаимную связь ихъ между собою. Два первыя отдѣленія богословскія и какъ бы раздѣлы и части одного цѣлаго богословскаго отдѣленія. Первое изъ нихъ обнимаетъ кругъ богословскихъ наукъ *положительныхъ*, второе — наукъ *богословскихъ-историческихъ*. Названіе перваго *спеціально* богословскимъ никакъ не означаетъ того, что въ немъ исключительно сосредоточены богословскія науки, которымъ было бы отведено очень ограниченное мѣсто, не соотвѣтствующее значенію ихъ въ академіи, но только отличаетъ это отдѣленіе отъ другаго богословскаго — историческаго. Третье отдѣленіе — философское, имѣя самостоятельный кругъ наукъ и вообще такую же постановку, какъ два первыя отдѣленія, учреждается въ интересѣ академіи, какъ богословскаго ученаго и учебнаго установленія; съ чѣмъ вмѣстѣ достигается и практическая цѣль приготовленія наставниковъ по предметамъ этого отдѣленія.

Богословіе и философія, съ отдаленнѣйшихъ историческихъ временъ, представляются взаимно родственными науками. Ихъ роднятъ одинаковыя задачи — познаніе высшихъ предметовъ ума человѣческаго и разрѣшеніе важнѣйшихъ занимающихъ его вопросовъ, каковы вопросы: о существѣ Божіемъ, о происхожденіи, природѣ и безсмертіи человѣческаго духа, о высшихъ началахъ нравственной жизни и дѣятельности человѣка. Знаменитый учитель древней церкви, Климентъ Александрійскій, писалъ о фило-

софiи, имѣя въ виду при томъ языческую философію, что она происходитъ отъ того же всеблагаго Творца, Который далъ людямъ и законъ или божественное откровеніе; что, призывая всѣхъ людей къ спасенію чрезъ вѣру, Богъ руководствовалъ и руководствуетъ однихъ чрезъ законъ или писаніе, другихъ чрезъ разумъ и философію. Весьма многіе, и притомъ знаменитѣйшіе, отцы, учителя и писатели церкви — Дустинъ-Мученикъ, Оригенъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, Евсевій Кесарійскій, Макаремъ-Исповѣдникъ и пр. — получили полное и основательное философское образованіе своего времени, не чуждаясь даже языческихъ наставниковъ. Во времена ересей и расколовъ, въ разныя времена, особливо въ первые вѣка христіанства, волновавшихъ церковь, пастыри всегда обращались къ философіи за оружіемъ доказательствъ противъ хитрыхъ софизмовъ и разныхъ измышленій противниковъ и враговъ церкви. Въ болѣе поздніе вѣка, когда началась научная обработка христіанскаго ученія и богословской системы, оно вошло въ еще болѣе близкую связь съ философіей. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и даже семинаріяхъ философія всегда и безъ перерыва была общеобязательнымъ предметомъ и преподавалась и развивалась совмѣстно съ богословскою наукою. Преподаваніе ея въ нашихъ академіяхъ составляетъ, можно сказать, одинъ изъ жизненныхъ элементовъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній и одну изъ привлекательнѣйшихъ чертъ письменна и устно-сохраняющагося преданія академій. Въ ту пору, когда, по причинамъ совершенно внѣшнимъ и случайнымъ, прекратилось преподаваніе философіи въ университетахъ или по крайней мѣрѣ когда закрыта была особая кафедра этой науки, академіи продолжали разрабатывать

эту науку и приготовили для университетовъ наставниковъ по этой кафедрѣ. Вообще, съ немногими исключеніями, все наиболѣе даровитое между писателями и наиболѣе замѣчательное между сочиненіями по философіи въ Россіи—все это такъ или иначе, прямо или посредственно, выходило и выходитъ изъ академій. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе ближайшихъ и отдаленныхъ причинъ этого явленія, а только указываемъ на факты, всѣмъ извѣстные и заслуживающіе уваженія. Въ виду этого комитетъ нашелъ вполне справедливымъ, раздѣляя академію на отдѣленія, дать философскимъ наукамъ мѣсто, соотвѣтствующее ихъ значенію въ кругу академическаго образованія.

Но, сверхъ помянутыхъ трехъ отдѣленій, въ с.-петербургской духовной академіи, въ чисто-практическихъ видахъ приготовленія наставниковъ для семинарій по физикѣ и математикѣ, предположено учрежденіе четвертаго отдѣленія—*физико-математическихъ наукъ*.

Физико-математическія науки преподавались, въ духовныхъ академіяхъ до преобразованія ихъ и послѣ преобразованія по уставу 1814 года и составляли особый, такой же самостоятельный разрядъ, какъ философскія, словесныя и историческія. Поводомъ къ этому было частію значеніе ихъ въ кругу общаго и въ частности богословскаго образованія, частію необходимость приготовленія наставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Въ первомъ курсѣ академіи приглашены были наставники, которые имѣли, при добромъ желаніи, всѣ средства поставить эти науки въ духовныхъ училищахъ на твердую ногу. Но въ томъ же курсѣ открылись нѣкоторыя недоразумѣнія на счетъ этихъ наукъ въ академіяхъ, вызванныя не недостаточнымъ ихъ преподава-

нiемъ и не измѣнившимся мнѣнiемъ о только что признанной надобности ихъ для академiй и семинарiй, но совмѣстничествомъ ихъ съ богословскими науками, отъ которыхъ, при даровитости и высокой учености наставниковъ, они отвлекли нѣкоторую долю лучшихъ силъ и вниманiя. Уставъ, давши этимъ, какъ и вообще наукамъ общаго образованiя, значенiе только вспомогательныхъ наукъ для академической богословской учености, подкрѣплялъ собою требованiе объ ограниченiи ихъ развитiя въ академическомъ курсѣ до размѣровъ высшаго совершенства, составлявшихъ какъ бы не нормальное явленiе въ учрежденiи, требующемъ высшаго совершенства только въ богословской наукѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣленiи студентовъ на разряды и въ присужденiи высшихъ ученыхъ степеней уставъ признавалъ только одно достоинство — высшую богословскую ученость. Развившаяся на этихъ основанiяхъ практика духовныхъ академiй и семинарiй, съ самаго начала ихъ преобразованiя, отвела физико-математическимъ наукамъ третъестепенное мѣсто, послѣ философскихъ и словесныхъ, которымъ, частiю по большей близости ихъ къ богословiю, частiю при огражденiи ихъ преподаванiя опредѣленными апробованными, въ видахъ этой близости, учебниками и руководствами, отведено мѣсто непосредственно вслѣдъ за богословiемъ. Но и это мѣсто суживалось болѣе и болѣе, по мѣрѣ постояннаго развѣтвленiя богословской науки и увеличенiя числа учебныхъ предметовъ академическаго курса. Наставники, а за ними и воспитанники академiй и семинарiй, приравниваясь къ этому требованiю, должны были удѣлять показаннымъ наукамъ точно опредѣлившуюся положенiемъ дѣль мѣру своего къ нимъ вниманiя. Наставники академiи не имѣли ни побуж-

деній, ни поощренія развѣивать свои труды на такой зыблущейся почвѣ. Студенты, руководясь естественнымъ желаніемъ стать въ высшій разрядъ и получить высшую богословскую степень, обезпечивавшую ихъ въ видахъ будущаго служенія, смотрѣли на изученіе этихъ наукъ съ исключительно практической точки зрѣнія, занимались ими потому, что ихъ преподають, и что для нѣкоторой доли ихъ выпадеть жребій сдѣлаться наставниками и по этимъ наукамъ. Дальнѣшнія слѣдствія этого понятны сами собою.

Нельзя не признать, что въ такой постановкѣ физико-математическихъ наукъ въ академическомъ курсѣ есть своя, и притомъ значительная, доля справедливости. Вѣрнаго здѣсь то: 1) что физико-математическія науки въ своемъ спеціальномъ развитіи имѣють только отдаленное отношеніе къ богословію, и 2) что внѣ этого отношенія самостоятельное развитіе полного курса физико-математическихъ наукъ составило бы аномалію въ академіи. Оно должно было бы принять размѣры и видъ университетскаго факультета физико-математическихъ наукъ и слѣдовательно было бы повтореніемъ его или удвоеніемъ.

На основаніи этихъ соображеній и имѣя въ виду, что отдѣленіе физико-математическихъ наукъ, особо поставленное подлѣ другихъ трехъ отдѣленій академій, потребовало бы значительной суммы съ ущербомъ для болѣе или менѣе состоятельной постановки вообще академій по ихъ необходимымъ требованіямъ; комитетъ нашелъ себя вынужденнымъ исключить изъ круга наукъ академическаго курса физико-математическія науки.

Но затѣмъ комитетъ не могъ устранить изъ вида

практической стороны вопроса, именно доставленія семинаріямъ преподавателей физики, математики и космографіи.

По Высочайше утвержденному уставу духовныхъ семинарій, дозволено приглашать и подлежащимъ порядкомъ опредѣлять преподавателей этихъ наукъ изъ учителей гимназій и кончившихъ университетскій курсъ по физико-математическому факультету. Число наукъ, преподаваемыхъ въ университетскомъ факультетѣ, и достоинство преподаванія, обеспеченное уставомъ университета относительно замѣщенія въ немъ мѣстъ профессоровъ и прочихъ преподавателей, ручаются за то, что студенты, успѣшно кончившіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ, владѣютъ своею спеціальностію на столько, чтобы быть удовлетворительными преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Семинаріи кромѣ того имѣютъ въ своемъ распоряженіи конкурсъ, который даетъ имъ средства выбрать изъ нѣсколькихъ соискателей достойнѣйшаго.

Но комитетъ не могъ при этомъ упустить изъ вида слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) При постоянно возрастающемъ запросѣ на юридическое знаніе и въ виду постепенно расширяющейся карьеры на службѣ по судебнымъ учрежденіямъ, въ отношеніи числа слушателей болѣе всѣхъ факультетовъ выигрываетъ факультетъ юридическихъ наукъ. Прочіе факультеты не имѣютъ этого преимущества, потому что запросъ на нихъ небольшой, и притомъ исключительно педагогическій. Опытъ показалъ, что историко-филологическій факультетъ не даетъ требуемаго числа учителей для гимназій, вслѣдствіе чего понадобилось учрежденіе особаго образовательнаго заведенія, имѣющаго спеціальною цѣлію

приготовленіе учителей по классическимъ языкамъ, которое и открыто, подъ названіемъ историко-филологическаго института. Кто или что можетъ поручиться, что физико-математическій факультетъ не встрѣтитъ этого неудобства? Если онъ будетъ готовить достаточное число учителей для гимназій, то откуда будутъ получать ихъ семинаріи? 2) Оклады жалованья наставниковъ семинарій сравнены съ гимназическими. Положимъ, что съ этой стороны условія совершено одинаковы какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ семинаріяхъ, но подлѣ нихъ есть цѣлый рядъ другихъ условій, которыя ставятъ наставническую службу въ гимназіяхъ выше, чѣмъ въ семинаріяхъ. У учителя гимназіи могутъ быть надежды и виды на улучшеніе его матеріальнаго и служебнаго положенія: онъ можетъ сдѣлаться инспекторомъ гимназіи; инспекторъ становится ближайшимъ кандидатомъ на должность директора и можетъ рассчитывать на еще болѣе высокое положеніе, такъ какъ для него ничѣмъ не загражденъ путь къ высшимъ мѣстамъ и должностямъ по учебнымъ округамъ. Учитель семинаріи не имѣетъ этихъ преимуществъ, потому что на педагогической карьерѣ онъ не можетъ рассчитывать ни на какое матеріальное или служебное повышеніе, оставаясь во всю жизнь въ одномъ, правда нѣсколько обезнеченномъ, но вообще скромномъ положеніи наставника семинаріи. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, смотря по средствамъ, каждый годъ или чрезъ два года, три учителя получаютъ изъ суммъ, собираемыхъ съ приходящихъ учениковъ, въ видѣ пособія рублей по 100—150. Учители семинарій не могутъ рассчитывать на это пособіе, потому что за обученіе въ семинаріи платы не взимается. Учители гимназій, по вы-

службъ 25 лѣтъ, получаютъ въ пенсію 750 рублей. Можно выразить желаніе и даже увѣренность, что учителя семинаріи сравнены будутъ по пенсіи съ учителями гимназій. Но пока этого нѣтъ и доколѣ семинарскіе преподаватели останутся при прежнемъ положеніи о пенсіяхъ, до тѣхъ поръ едвали служба въ семинаріи привлечетъ значительное число или по крайней мѣрѣ лучшихъ изъ кочившихъ курсъ въ университетахъ по физико-математическому факультету. Если же новое положеніе и на будущее время оставитъ размѣры семинарскихъ пенсій на прежнемъ основаніи, то это еще болѣе ослабитъ надежду на полученіе изъ университета достаточнаго числа, и притомъ хорошихъ, преподавателей. Принимать же недостаточныхъ, которые бы, зная свою научную несостоятельность или педагогическую неспособность, довольны были хотя сравнительно худшимъ содержаніемъ и положеніемъ, не значитъ дѣлать лучшей выборъ.

Все доселѣ сказанное нами относится блажайшимъ образомъ къ тѣмъ семинарскимъ преподавателямъ изъ кончившихъ курсъ въ университетѣ, которые будутъ приглашаемы на службу въ семинаріи. Между тѣмъ уставомъ семинарій дозволено приглашать для преподаванія въ нихъ физики и математики наличныхъ учителей изъ мѣстныхъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, въ качествѣ постороннихъ преподавателей. Но и это соединено съ значительными неудобствами. Учителя гимназій по физикѣ и математикѣ имѣютъ не менѣе 14 часовъ въ недѣлю (въ томъ числѣ 12 штатныхъ); учителя семинаріи по тѣмъ же предметамъ имѣютъ каждый въ 5 семинаріяхъ по 11, въ 9 — по 13, въ 29 семинаріяхъ по 15 часовъ, и въ 3 — по

18. Слагая вмѣстѣ гимназическое и семинарское число учебныхъ часовъ, получимъ для наставниковъ 5 семинарій меньшимъ числомъ (въ гимназіяхъ 14 уроковъ есть самое меньшее число) 25 уроковъ, для 9—27, для 29—29, для 3—32 урока. Такимъ образомъ цифра общаго числа уроковъ вращается между 24—32 учебными часами въ недѣлю. Нельзя не сознаться, что это цифры очень крупныя, и не всякій наставникъ въ состояніи будетъ взять на себя и понести трудъ такого многочасоваго преподаванія, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи физики на примѣръ часъ занятій въ классѣ можетъ потребовать, и притомъ очень нерѣдко, двухъ-трехъ часовъ приготовленія къ опытамъ въ физическомъ кабинетѣ. Читать же физику безъ опытовъ или ограничиться вмѣсто опыта замѣчаніемъ, что аппаратъ испорченъ, когда можетъ быть возстановленіе его дѣйственности и приготовленіе къ опытамъ потребовали бы лишніихъ двухъ-трехъ часовъ, значило бы вести преподаваніе не въ интересѣ учебнаго дѣла. Это затрудненіе увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на обязанности наставника физики лежитъ храненіе двухъ физическихъ кабинетовъ — въ гимназіи и въ семинаріи. Это наблюденіе, со всѣми его мелочами, требуемымъ свойствомъ этого предмета, также должно занимать немало времени. Наконецъ 3) комитетъ не могъ упустить изъ вида еще одного, и весьма важнаго обстоятельства. Опытъ показываетъ, что кончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ неохотно берутъ учительскія мѣста въ отдаленныхъ семинаріяхъ, и преимущественно въ сибирскихъ: томской, тобольской, иркутской и якутской. Если эти мѣста были постоянно заняты, то главнымъ обра-

зомъ благодаря тому, что кончившіе курсъ въ академіяхъ казеннокоштные студенты обязаны отпривлять четырехлѣтнюю службу, куда бы подлежащимъ начальствомъ ни были назначены. Введеніе новаго устава семинарій съ свободою въ выборѣ предметовъ преподаванія и мѣстъ служенія въ семинаріяхъ показало, что подлѣ избранія должно быть и назначеніе, потому что многія мѣста оставались не занятыми за отсутствіемъ желающихъ занять ихъ. Ничто не можетъ поручиться, что не возникнетъ то же затрудненіе и при замѣщеніи наставническихъ мѣстъ по физикѣ и математикѣ кончившими курсъ въ университетахъ. И между тѣмъ какъ духовное начальство казеннокоштныхъ студентовъ академіи можетъ прямо назначить въ извѣстную семинарію, оно не можетъ дѣйствовать этимъ способомъ и на студентовъ университета. Вслѣдствіе этого очень можетъ случиться, что на вакантныя мѣста въ отдаленныхъ губерніяхъ Россіи не найдется желающихъ изъ университета. Духовное начальство будетъ видѣть это, не будучи въ состояніи сдѣлать что-нибудь къ замѣщенію вакантнаго мѣста, потому что въ его распоряженіи нѣтъ ни одного человѣка, приготовленнаго къ преподаванію физики и математики. То же неудобство можетъ возникнуть и относительно наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ хотя не отдаленныхъ, но по какому-либо внѣшнему и случайному обстоятельству непривлекающихъ къ себѣ свободныхъ силъ или даже отталкивающихъ эти силы. И въ этомъ случаѣ, до перемѣны обстоятельствъ къ лучшему, наставническія мѣста опять будутъ вакансіями, если въ распоряженіи начальства не будетъ способовъ къ устраненію этого временнаго неудобства.

Содержаніе насчетъ духовнаго правительства стипендіатовъ при университетахъ, представляющее нѣсколько благопріятный исходъ изъ этихъ затрудненій, не устраняетъ, однакожь всѣхъ затрудненій и имѣетъ свои собственныя неудобства: 1) Стипендіаты, содержимые при университетахъ лишаются неизбѣжно непрерывнаго педагогическаго надзора. Это неудобство, несуществующее для студентовъ, живущихъ на своемъ содержаніи, получаетъ значеніе въ виду того, что стипендіаты приготавлиются въ ограниченно опредѣленномъ числѣ, для опредѣленной цѣли, и потому должны пріобрѣсть уровень спеціальныхъ знаній, прямо соотвѣтствующій требованіямъ отъ семинарскаго наставника и условіямъ конкурса. Безконтрольныя, руководимыя только собственною энергіею молодыхъ людей занятія могутъ сдѣлать возможными уклоненія, которыя по своимъ послѣдствіямъ легко могутъ обмануть надежды и обратить въ недѣйствительныя положительныя расчеты на нихъ духовнаго правительства. 2) Стипендіаты не будутъ слушать высшаго курса важнѣйшихъ богословскихъ наукъ и будутъ предназначаться для спеціально-педагогическаго поприща въ званіи свѣтскихъ наставниковъ. Для нихъ это можетъ и не составлять неудобства, какъ оно не существуетъ для преподавателей физики и математики въ семинаріяхъ, поступающихъ изъ университетовъ или приглашаемыхъ изъ гимназій; но для церкви было бы пріобрѣтеніемъ, если бы нѣкоторая доля образованныхъ людей, получившихъ спеціальное образованіе въ естественныхъ наукахъ, вступала въ духовное званіе и представляла собою готовыя силы къ разъясненію, въ случаѣ нужды, вопросовъ и распространенію правильныхъ свѣдѣній

с предметахъ, сопредѣленныхъ богословію съ естествозна-
ніемъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, комитетъ при-
зналъ необходимымъ сохранить, хотя въ одной академіи,
преподаваніе физики и математики и вмѣстѣ съ тѣмъ
приготовленіе нѣкотораго числа наставниковъ по этимъ
предметамъ для семинарій. Комитетъ предпочелъ для этого
с.-петербургскую академію, какъ имѣющую всю удобность
въ присканіи лучшихъ наставниковъ, не стѣняясь услови-
емъ, чтобы они были исключительно наставниками академіи,
и въ доставленіи студентамъ всѣхъ способовъ къ возможно
лучшему изученію этихъ наукъ. Въ этихъ видахъ считаю
необходимымъ поставить преподаваніе физико-математическихъ
наукъ на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, какія приняты для
прочихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, комитетъ при-
зналъ необходимымъ образовать для сего, подлѣ двухъ богослов-
скихъ и философскаго отдѣленій, *отдѣленіе физико-мате-
матическихъ наукъ*, введши его въ общую организацію
внутренняго академическаго управленія.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ДРУГИХЪ ЕПАРХІЙ.

О выборѣ благочинныхъ въ Казанской епархіи.—Съездъ депутатовъ Казанской епархіи по вопросу о благоустройствѣ семинаріи и училищъ.—Съездъ депутатовъ отъ духовенства Таврической епархіи.

Его Высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свіажскій, 18 сентября 1867 г. за № 2960, предложилъ казанской духовной консисторіи сообразить, не время ли ввести въ казанской епархіи, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ, выборы самимъ духовенствомъ благочинныхъ, для чего и составить правила и представить Его Высокопреосвященству.

Въ слѣдствіе чего, казанскою духовною консисторіею составлены были правила для выбора благочинныхъ баллотировкою, и на приведеніе ихъ въ дѣйствіе, журналомъ отъ 22 апрѣля 1868 года, испрашивалось архипастырское разрѣшеніе. Его Высокопреосвященство, разсмотрѣвъ составленныя духовною консисторіею правила, сдалъ въ казанскую духовную консисторію съ слѣдующею резолюціею:

1) Дать знать по епархіи, что время выборовъ благочинныхъ по симъ правиламъ по уѣздамъ будетъ назначаемо особыми предписаніями начальства; такъ чтобы произвести эти выборы не вдругъ по всей епархіи, а постепенно; 2) на первый разъ предписать сдѣлать выборы теперь же — въ Іюль, или августъ, или же сентябрѣ мѣсяцѣ въ уѣздахъ: казанскомъ, свіяжскомъ, чебоксарскомъ, и цивильскомъ, по предварительно сдѣланномъ вновь, гдѣ окажется нужнымъ, распредѣленіи благочинническихъ округовъ.

Почему консисторію и объявляется о семъ духовенству казанской епархіи, съ приложеніемъ вышеозначенныхъ правилъ для выбора благочинныхъ, къ руководству и исполненію.

— Въ той-же епархіи въ іюнь мѣсяцѣ сего года былъ съѣздъ депутатовъ отъ духовенства по вопросу благоустройства семинаріи и училищъ. Въ журналахъ засѣданій съѣздъ обращаетъ вниманіе читателей на рѣшеніе слѣдующихъ двухъ вопросовъ :

«Могутъ ли быть діаконы и причетники избираемы въ уполномоченные на съѣзды и на какихъ правахъ?» Вопросъ этотъ по обсужденіи баллотировался голосами; причетниковъ, собраніе постановило, не допускать быть уполномоченными на съѣздахъ; касательно же діаконовъ всѣ согласились: діаконы могутъ быть избираемы въ уполномоченные на съѣзды отъ духовенства, но только съ тѣмъ условіемъ, что два діакона могутъ имѣть одинъ голосъ; касательно же того, могутъ ли діаконы быть уполномоченными, мнѣніе депутатовъ раздѣлилось: большинство депутатовъ, именно 24 голоса, допустили діаконовъ, только окончившихъ курсъ семинаріи; остальные же депутаты — 18 человекъ, допустили

быть уполномоченными вообще діаконовъ , на основ. 21 § нов. устава училищъ.

«Готово ли доховенство само жертвовать на нужды духовно-учебныхъ заведеній , особенно-же низшихъ духовныхъ училищъ ?» Послѣ жаркихъ прѣній по этому вопросу, собраніе депутатовъ , съ любовію относясь къ дѣлу образованія дѣтей , но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду бѣдность самаго духовенства казанской епархіи , постановило : жертвовать по одному проценту съ рубля изъ жалованья и доходовъ всѣхъ священно и церковно-служителей казанской епархіи. Но какъ при училищахъ долженъ основаться еще капиталъ для училищнаго фонда , то собраніе депутатовъ находитъ не обременительнымъ и нужнымъ , если духовенство будетъ дѣлиться и изъ другихъ своихъ денежныхъ источниковъ, а также отъ получаемыхъ наградъ давать небольшую дань, и потому постановило : 1, вычитать по одному проценту съ рубля изъ жалованья священнослужителей, состоящихъ какъ на духовно-училищной службѣ , такъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ; 2, вычитать также по одному проценту съ рубля изъ получаемыхъ священнослужителями денежныхъ наградъ ; 3, взимать со всѣхъ лицъ бѣлаго духовенства за награды , какъ-то : набедренникъ 3 р., скуфью 6 руб., камлавку и крестъ 10 рублей. Относительно впрочемъ рѣшенія съѣздомъ духовенства этого втораго вопроса, преосвященный архіепископъ предоставилъ консисторіи предварительно войти въ разсмотрѣніе и представить.

— А вотъ и первый съѣздъ депутатовъ отъ духовенства таврической епархіи , намъ близкой и такъ сказать, едино-

утробной. Одинъ изъ депутатовъ такъ пишетъ о немъ въ таврическихъ вѣдомостяхъ :

Пятаго Сентября въ г. Симферополѣ, былъ первый съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Таврической епархіи. По принятіи архипастырскаго благословенія и выслушаніи молебна въ архіерейской крестовой церкви, былъ избранъ изъ среды депутатовъ и утвержденъ въ должности предсѣдателя протоіерей Гавріиль Селецкій. Ему вручена была посвященнымъ уже готовая программа съѣзда, и депутаты въ числѣ 28, отправились въ гимназическую актовую залу, которая была предложена г. директоромъ симферопольской гимназіи, для засѣданій духовенства. Засѣданія продолжались съ 5 по 12 Сентября. Главными предметами для разсужденій духовенства были: Симферопольское духовное училище, духовное дѣвичье училище и открытіе Таврической духовной семинаріи. Къ нимъ, по желанію депутатовъ и съ согласія владыки, были присоединены: распределеніе благочинническихъ округовъ на десятки, для удобства съѣздовъ, выборы членовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, вопросы о выборѣ благочинныхъ въ Таврической епархіи, и объ эмеритальной кассѣ для духовенства. Хотя это было и новымъ дѣломъ для духовенства Таврической епархіи, но въ засѣданіяхъ съѣзда, соблюдался строгій порядокъ и разсужденія происходили съ полнымъ единодушіемъ и живымъ участіемъ къ дѣлу всѣхъ оо. депутатовъ. Равнодушныхъ къ дѣлу, мы не видѣли ни одного. Вопросы, предлагаемые предсѣдателемъ, послѣ предварительнаго обсуждения, окончательно рѣшались закрытою баллотировкою, по большинству голосовъ; въ рѣшеніи же воп-

росовъ относительно раскладки денегъ на церкви и причты, требовалось большинство двухъ третей голосовъ, противъ одной трети. Въ совѣщаніяхъ участвовали и посторонніе лица изъ духовенства, но окончательно вопросы рѣшались одними депутатами. Протоколы засѣданій духовенства, уже утвержденные Его Преосвященствомъ, вѣроятно скоро будутъ отпечатаны, а теперь, для интересующихся этимъ дѣломъ сообщимъ, что духовныя училища, какъ мужское, такъ и женское, вполне обеспечены духовенствомъ, и, на содержаніе Таврической семинаріи, опредѣлено: по удовлетвореніи всѣхъ духовно-училищныхъ нуждъ со второй половины 1870 года, ежегодно давать пятнадцать тысячъ, если Святѣйшій Синодъ благословитъ это дѣло и найдетъ возможнымъ изъ своихъ средствъ оказывать Таврическому духовенству ежегодное вспомошествованіе, какое, по разчисленію, окажется необходимымъ на содержаніе семинаріи, сверхъ пятнадцати тысячъ. Духовенство Таврической епархіи вполне надѣется на осуществленіе своего, весьма умереннаго желанія. Выборное начало членовъ попечительства и благочинныхъ, единогласно было принято всѣми оо. депутатами, въ числѣ коихъ большая часть была оо. благочинныхъ.

По окончаніи засѣданій 12 сентября оо. депутаты опять отправились въ архіерейскую крестовую церковь и, по совершеніи благодарнаго молебствія, собрались у его преосвященства, который, будучи уже нѣсколько ознакомленъ съ результатами засѣданій, не только благодарилъ оо. депутатовъ за ихъ усердіе къ дѣлу, но поручилъ передать его благодарность и тѣмъ, которые избрали такихъ достойныхъ депутатовъ. Въ 3 часа по полудни, въ той же гимназической

залъ, духовенство давало обѣдъ своему многоуважаемому архипастырю, на который были приглашены чрезъ депутатовъ: начальникъ губерніи Григорій Васильевичъ Жуковскій и директоръ Симферопольской гимназіи Евгений Львовичъ Марковъ.

1-го Октября

№ 21.

1868 года.

I. Распоряженіи Святейшаго Синода.

Височайше утвержденнымъ 2-го Октября 1868 года указомъ Государственной Совѣти постановлено: въ казенныхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, которыя освобождаются отъ земской сѣбори.

Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предположеніи Государина Направляющаго должность Синодальнаго Обер-Прокурора, отъ 20-го Октября сего года за № 3444, въ томъ отношеніи: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уведомляетъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 9-го Октября сего года указомъ: съ 1-го Января для замѣны правды дополнить слѣдующимъ образомъ: «не подчинять различныя образцы обложенію со стороны земскихъ сѣбортъ (кроме земель и земельныя угодія, отнесенныхъ къ управленію церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ на содержаніе и освобожденных отъ

Дозволено Цензурою. Одесса, 25-го Октября 1868 года.

Цензоръ, Протоіерей М. Павловскій.

